

МИЛАШКА

АЛЕКСА РАЙЛИ

АННОТАЦИЯ

Мила проработала моделью всю свою жизнь. Рано начавшая свою карьеру, она всегда была в центре внимания. Славе сопутствует хорошее и плохое, однако Мила никак не ожидала столкнуться с опасностью. Нанимая телохранителя, она даже не предполагала, как сильно захочет его защиты.

Изуродованный шрамами после инцидента во время работы на ФБР, Джакс захотел уединиться на своем ранчо в Колорадо, чтобы обрести, наконец, мир и покой. Но когда ему позвонил друг и попросил об услуге, он просто не мог отказать. Джакс не собирался становиться телохранителем, пока не увидел Милу.

Предупреждение: легко охранять тело, когда все, чего тебе хочется – прижаться к нему. Этот властный герой готов защищать то, что считает своим, но это не касается средств предохранения! Откройте этот сладкий роман с кучей грязных подробностей.

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Poison_Princess

Переведено для: https://vk.com/alex_yale

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	39
Глава 12	44
Глава 13	50
Эпилог 1	53
Эпилог 2	56

Глава 1

Миля

— Миля, посмотри сюда, — фотограф щелкнул пальцами, привлекая к себе внимание.

Я десять часов провела на съемочной площадке и девять раз переоделась. У меня ныли ноги, и больше всего на свете мне хотелось пойти домой, но в ближайшее время этим мечтам не суждено было сбыться. Я остановилась в очередном отеле. Хотя не сказать, что была разница. В своей квартире я не чувствовала себя дома. Я иногда ночевала в ней, но не успела обустроить. Вместо меня ее оформлял дизайнер, чей стиль совершенно мне не подходил. Парень делал то, что ему велела моя мама, поэтому дом был скорее ее, чем моим. Приезжая туда, я частенько боялась что-нибудь сломать или испачкать. Тем не менее, я обожала свою кровать. Ничто не сравнится со своей собственной постелью.

Выполняя указания фотографа, я немного повернулась и наклонила голову под идеальным для этого освещением углом. Я пятнадцать лет крутилась в модельном бизнесе и знала все нюансы. С тех пор как мне исполнилось пять, и кто-то меня — как это называется — «открыл». Мама была в восторге, я же понятия не имела, из-за чего столько шума.

С тех пор модельный бизнес стал моей жизнью. Перелеты из города в город, зачастую из страны в страну. Я даже не могла сказать, где именно сейчас находилась. Задумавшись на мгновение, я вспомнила, что в Нью-Йорке. Вчера поздней ночью я прилетела из Лондона. Я бы хотела сделать перерыв, но скрыла зевотку и утешила себя тем, что эта сессия была на сегодня последней. Я механически двигалась на камеру. Мне больше не приходилось даже задумываться об этом.

Я надеялась, что в отеле будет круглосуточное обслуживание номеров, или же по дороге мой водитель Бен где-нибудь остановится, но едва ли можно найти среди фаст-фуда здоровую пищу. Хотя Нью-Йорк есть Нью-Йорк. Я бы наверняка нашла выход.

И все же этим вечером я могла заснуть прежде, чем доставят мой поздний ужин.

Агентство обеспечивало меня всем необходимым, но еда, очевидно, не входила в список. Вряд ли питание считалось обязательным, учитывая мою профессию.

— Мы закончили, — сказал фотограф.

Люди начали аплодировать, и я с натянутой улыбкой всех поблагодарила. Мне не хотелось грубить только потому, что я устала и проголодалась. Я давным-давно обещала себе не уподобляться большинству требовательных и беспардонных моделей, встреченных мной за прошедшие годы. Я ненавидела, когда мама отправлялась со мной на съемки, ведь она бывала точно такой же. Примерно в четырнадцать лет я начала ходить всюду сама, но всегда с телохранителем.

По пути к гримерной я наконец-то позволила себе зевнуть. Открыв дверь, я замерла при виде мужчины. Он стоял ко мне спиной, и размер его тела был более чем пугающим. Черная рубашка натягивалась на мощном торсе. Я опустила взгляд к крепкому мужскому задку, и у меня пересохли губы. Облизав их, я пробежалась взглядом по спине незнакомца и его ногам. Он словно был одной сплошной мышцей. Я сразу поняла, что этот сильный натренированный человек не работал моделью. Практически все мои коллеги-мужчины были худыми, как пловцы или бегуны. А его телосложение больше подошло бы футболисту.

Обернувшись, он осмотрел меня темными глазами, и в моем горле застыл вдох. Волосы незнакомца были коротко острижены, почти по-военному, но больше всего привлекал внимание шрам на правой половине его лица. Он пересекал бровь, почти задевал глаз и, спускаясь по щеке, заканчивался на подбородке. Неровный рубец. Видимо, он остался от рваной раны, но не был ни воспаленным, ни розовым, а значит, давним.

Неприкрыто разглядывая незваного гостя, я запоздало спохватилась и отвела глаза. Я пятилась, пока не уперлась спиной в дверь и не осознала, что оказалась наедине с незнакомым мужчиной. С мужчиной, раза в три крупнее меня. В студии работала серьезная служба безопасности, и посетители проходили множество проверок, прежде чем их допускали на съемочную площадку.

Посмотрев на мужчину сквозь ресницы, я поняла, что он и сам рассматривал меня, блуждая взглядом по всему моему телу. Он стиснул зубы, и на его лице промелькнул гнев.

— У тебя есть какая-нибудь одежда? — сказал незнакомец так хрипло, будто не разговаривал долгие дни.

Я стояла в одном только нижнем белье. Обычно мне было плевать, но сейчас я покраснела, и мою светлую кожу залило румянцем.

— Могу я вам чем-нибудь помочь? — спросила я, даже не пытаясь прикрыться. Кажется, я оставила свои вещи снаружи. Я уже привыкла быть полуголой. Черт, во время показов приходилось одеваться и раздеваться в комнате, полной людей, делавших то же самое.

Я никогда не стеснялась своего тела, но теперь почему-то гадала, что обо мне подумает незнакомый мужчина. Я по привычке заправила волосы за ухо, как и всегда, если нервничала или не находила слов.

Незнакомец что-то невнятно пробормотал себе под нос и подошел к моей сумке, лежавшей на маленьком диване в углу. Открыв застёжку, он достал мою футболку и надел ее на меня через голову. Я замерла, шокированная. Затем он опустился на колени и протянул мои джинсовые шорты, чтобы я шагнула в них. Не находя иных вариантов, я послушалась. Вряд ли этот мужчина привык к отказам. У меня перехватило дыхание, когда он потянул шорты вверх, скользя по моей коже шершавыми большими пальцами.

— Спасибо? — прошептала я единственное, что пришло в голову, и посмотрела на него, возвышавшегося надо мной. Среди моделей я считалась низкой. Большинство моих коллег были ростом минимум пять футов и десять дюймов¹, в то время как я всего пять и пять². Но это никогда не было для меня проблемой. К тринадцати годам я уже сделала себе имя, и мне не приходилось пробивать себе путь. Минусом низкого роста было лишь то, что его пытались компенсировать туфлями на самых высоких каблуках. Я привыкла смотреть на людей снизу вверх, но этот незнакомец отличался. Он был выше меня более чем на фут³. Чтобы посмотреть ему в лицо, мне пришлось запрокинуть голову.

— Я — твой новый телохранитель, — от звука низкого голоса по моей коже пробежали мурашки, и я задалась вопросом, смогу ли когда-нибудь к нему привыкнуть.

— О, — я нахмурила брови, гадая, что случилось с Беном. — Но Бен...

— Уволился, — ответил мужчина, перебив меня.

— Ясно, — у меня поникли плечи. Я только начала привыкать к Бену, который очень мне нравился. Он был добрым и разговаривал со мной. За прошедшие годы я узнала, что телохранители не очень болтливы. — Давай я возьму свои вещи, и мы пойдем, — сказала я незнакомцу, проходя мимо него.

— Ты даже не хочешь убедиться, что я не вру? — прорычал он.

Я замерла, но потом подняла свою сумку и медленно повернулась посмотреть на него. И снова на его лице застыло сердитое выражение, а желваки заходили ходуном.

— Ну, полагаю, если бы ты врал, не говорил бы этого, — достав сотовый телефон, я увидела сообщение от своего агента.

Нора: «У тебя новый телохранитель. Он будет ждать тебя в гримерной. Его зовут Джакс Нокс. Он лучший»

Пока я надевала сандалии, Джакс шепотом выругался.

— Скажи, когда будешь готов идти, Джакс, — сказала я, изумляясь своей язвительности. Пройдя мимо него, я открыла дверь. Мне стоило умыться, но я хотела поскорее добраться до отеля и упасть на кровать. При виде еще одного мужчины я остановилась. Он не был крупнее Джакса, но все равно казался большим.

Если темноглазый и темноволосый Джакс олицетворял собой ночь, то этот парень со светлыми волнистыми волосами и яркими голубыми глазами — день. В отличие от Джакса, он встретил меня широкой улыбкой.

— Мэм, — кивнул он, и я уловила в его голосе протяжные нотки южного акцента.

— Привет, — ответила я, гадая, с кем говорю.

---

¹ 177 см

² 167 см

³ 30,48 см

— Пошевеливайся, Рэй, — пролаял Джакс позади меня так резко, что я подскочила.

Блондин поднял руки и улыбнулся еще шире.

— Прошу прощения, босс, — подмигнул он.

Джакс снова зарычал, и я поразилась, почувствовав спиной тепло его большого тела.

— Рэй — твой второй телохранитель, — сообщил он, подталкивая меня вперед. — Он идет первым, я рядом с тобой.

— Два телохранителя? — я посмотрела на него через плечо. — На полный рабочий день? — меня редко охраняло сразу два человека, разве что на масштабных мероприятиях, где собирались толпы. Как правило, мне хватало одного.

— Да. Ситуация стала напряженнее, — сказал Джакс, пока мы выходили из студии через черный ход. Рэй открыл дверь машины, и когда я забралась в салон, Джакс последовал за мной. Я не могла не разглядывать его. Обычно мои телохранители садились за руль. Место водителя занял Рэй.

— Что-то случилось? — я притянула свою сумку ближе. Я должна была за что-то держаться и боялась следующих слов Джакса. — С моей мамой все в порядке? — я давно не получала от нее вестей, что неудивительно. Она любила путешествовать и частенько пропадала на несколько недель. Или даже больше, если в кого-нибудь безумно влюблялась. Обычно ее страсти хватало максимум на месяц, пока новая пассия не надоедала ей.

Джакс застал меня врасплох, отняв у меня сумку и утешительно взяв мои руки в свои большие ладони.

— С твоей мамой все хорошо.

От облегчения я ослабла на сидении.

— Не волнуйся. Ты выглядишь уставшей.

— Так ты вежливо говоришь, что я ужасно выгляжу? — рассмеялась я и услышала ответный смех Рэя.

— Не думаю, что у кого-нибудь язык повернется сказать такое.

Скрыв улыбку, я посмотрела на Джакса и замерла, поймав его взгляд — горячий и полный желания. В другое время я бы отвернулась и проигнорировала его. Я привыкла к мужскому вниманию, но сейчас хотела большего.

— И как я, по-твоему, выгляжу?

— Нуждающейся во сне и еде, — после этих слов исходившая от Джакса энергетика начала затухать.

Смутившись, я отвернулась к окну. А я-то думала, что он мог бы назвать меня симпатичной или даже красивой. Глупо с моей стороны. Мне каждый день делали комплименты, но почему-то я хотела услышать их именно от Джакса.

Может, я неправильно истолковала его взгляд. Я не очень хорошо разбиралась в мужчинах. По правде говоря, я никогда ни с кем не встречалась, за исключением фальшивых свиданий, устроенных рекламным агентом. В большинстве случаев я ужинала с самовлюбленными придурками, считавшими себя будущими великими звездами. Я должна была улыбаться и любезничать, в то время как мне хотелось поскорее сбежать из ресторана или с мероприятия, которое мы посещали.

Джакс наклонился, и я замерла, почувствовав его выдох у своего уха.

— Ты — самая красивая женщина из всех, кого я видел в своей жизни, но это итак понятно, — прошептал он и крепче сжал мои руки. — Просто я знаю, что тебе нужно отдохнуть и покушать. Вот что меня сейчас волнует больше всего.

Я снова посмотрела на него, и наши взгляды зацепились. Впервые с момента знакомства я увидела, как выражение лица Джакса смягчилось, но также он обеспокоился.

— Ты прав, — призналась я.

Джакс заметил. Никто никогда не говорил мне ничего подобного. Людей не волновало, поспала ли я и поела ли. Наклонившись, я положила голову ему на плечо. Он замер, но не оттолкнул меня. Я позволила себе закрыть глаза и, вдохнув насыщенный аромат с древесными нотами, решила подремать несколько минут по дороге к отелю.

Глава 2

Джасак

Когда Мила погрузилась в столь необходимый ей сон, я замер абсолютно неподвижно. Подняв взгляд, я увидел, что Рэй наблюдал за нами через зеркало заднего вида. Я злобно посмотрел в ответ, надеясь заставить его следить за чертовой дорогой. Но я уже знал, что позже получу нагоняй от Сэма. Или, быть может, сам во всем признаюсь.

Во что я ввязался? Немного склонив голову, я потерся носом о макушку Милы и вдохнул ее сладкий аромат. Черт возьми, это одолжение точно убило бы меня. Мила немного поерзала и когда прильнула ко мне, я едва сдержал рычание. У меня итак уже стоял член, и я пытался утихомирить его с тех самых пор, как она появилась в одном лишь нижнем белье кремового цвета, усыпанном крошечными бриллиантами.

Никто не должен быть таким красивым. Неудивительно, что Мила стала одной из самых высокооплачиваемых моделей в мире. Я еще никогда не видел такое совершенство. Она с первого взгляда сразила меня наповал. И дело было не только во внешности. Милу окружала аура сладкой невинности, пробудившая во мне инстинкты защитника. Никто такой популярный не может быть невинным, разве нет?

Когда вчера вечером Сэм позвонил мне и попросил об услуге, я нехотя согласился. Мне не нравилось покидать свой дом в Колорадо без крайней необходимости. Я там скрывался на протяжении последних трех лет и не планировал никуда уезжать. После увольнения дом стал моим приютом. Подняв руку, я коснулся шрама на своем лице. Порой я забывал о нем. Только под взглядом Милы я вспомнил, что при встрече со мной люди в первую очередь обращали внимание на него.

Я давненько не бывал в городе и теперь заново возненавидел его суету. Я провел ладонью по лицу. Тогда я вновь потерся носом о волосы Милы, и на меня снизошло спокойствие. Твою мать, дурной знак. Я знал эту девочку всего пару секунд и уже чувствовал потребность быть рядом с ней. Почему-то в ее присутствии исчезало беспокойство, наличия которого я не осознавал, пока оно не улеглось.

Я не знал, чего хотел больше — обругать Сэма или поблагодарить. Вновь набрав полную грудь воздуха со сладким ароматом Милы, я услышал, как она что-то пробормотала во сне, и с ее губ сорвался тихий вздох. Мой ноющий член ничуть не смягчился. И все же, несмотря на боль между ног, нараставшую с каждой секундой, я решил поблагодарить Сэма.

Сразу после нашего увольнения из ФБР он открыл охранное агентство. Сэм давно зазывал меня к себе, но после работы на бюро и инцидента, из-за которого я вышел из строя на несколько месяцев, мне хотелось лишь вернуться в Колорадо, где прошло все мое детство.

Последние несколько лет я строил дом и время от времени консультировал ФБР. Я как никто другой обращал внимание на детали. Мне посылали дела, зашедшие в

тупик. Я просматривал досье и излагал свои мысли. Но не сказать, что мне нужны были деньги или работа. Дедушка знал, что я не хотел перенимать семейный бизнес и торговать строительным оборудованием. Мой отказ ничуть его не задел. Дед хотел, чтобы я нашел занятие по душе, меня же с детства привлекала работа в правоохранительных органах.

Несколько лет назад перед смертью он продал компанию, оставив мне больше денег, чем я смог бы потратить за двадцать жизней. Я был простым человеком и не притрагивался к наследству, за исключением родовых земель, посреди которых практически в одиночку построил новый дом. Что-то в работе руками успокаивало меня. Теперь же все, о чем я мог думать — поработать руками над симпатичной девушкой, поерзавшей и улегшейся мне на колени.

Я погладил ее волосы медового оттенка с прядями цвета меди. Да, я глубоко увяз. Она мне не принадлежала. Вместе с авиабилетом до Нью-Йорка Сэм переслал мне ее досье, и она будто принадлежала всему миру.

Еще сильнее меня задела фотографии с ее свиданий. Пока я не увидел их, ревность была мне незнакома. Но что еще хуже, я ревновал незнакомку. Мне стоило мыслить здраво. Моя милая девочка нажила преследователя. Причем не какого-то заурядного сумасшедшего козла. Нет, на Милу нацелился кто-то с козырями в рукаве вроде умения уклоняться от камер видеонаблюдения, взламывать замки и системы сигнализации.

Я не удивился, что у Милы появился сталкер. Когда ее фотография оказалась на моем столе, я сам был готов начать преследование. В отличие от этого маньяка, я мог бы сказать, что выполнял свою работу. И я ни за что не навредил бы Миле. Кто бы ни нацелился на нее, его намерения не были благими. Судя по имевшейся информации и тому, что он сотворил с ее домом в Беверли Хиллс, этот ублюдок — психопат. Если я сделал верные выводы, его нужно было остановить, иначе он получил бы желаемое любой ценой. Я надеялся добраться до него первым.

Когда мы доехали до отеля, я позволил себе вернуться в режим телохранителя.

— Открой дверь, — велел я Рэю.

Кивнув, он вышел из машины и открыл дверь. Я медленно перевернул Милу и, взяв ее на руки, выбрался наружу. Осмотревшись, я вошел в отель и направился напрямиком к лифту.

Стоило Рэю нажать на кнопку, как моментально открылась дверь, и мы вошли в кабину. Добравшись до нужного этажа, я не понес Милу не в ее номер, а в свой. Рэй открыл передо мной двери. Положив ее на кровать и осмотрев спальню, я вышел в коридор.

— Следи за дверью. Вернись через пять минут, — сказал я Рэю и поспешил в номер Милы, чтобы собрать ее вещи. Там я осмотрелся, но ничего не обнаружил. Возле кровати стоял один-единственный открытый чемодан. Бросив в него одежду Милы, я зашел в ванную и забрал оттуда предметы личной гигиены.

Я быстро позвонил в сервисную службу и, заказав ужин, вернулся в свой номер. Рэй промолчал, лишь ухмыльнулся и выгнул брови.

— Даже не смотри на нее.

— Это вроде как моя работа, — сказал он с протяжным акцентом, благодаря которому — я не сомневался — у него всегда была согрета постель.

— Ты нахрен знаешь, что я имею в виду, — прорычал я, встав с ним грудью к груди. Если уж Рэй работал на Сэма, значит, был профессионалом, но из-за Милы я балансировал на грани. Ревность и собственничество пересиливали все остальное и вынуждали меня обозначать свою территорию. Мне требовалось сообщить ему и всем остальным, кому отныне принадлежит Мила. Возможно, не во всех отношениях, но защищал ее именно я, поэтому она была моей.

— Она даже не в моем вкусе, — Рэй снова поднял руки. Я знал, что Мила была не его типажа, но такие девушки нравятся всем, вне зависимости от предпочтений. Или же из-за своего собственничества я не понимал, как кто-то может не считать Милу неотразимой.

— Следи за собой, и все будет в порядке, — сказал я и, проведя картой-ключом по замку, пошел проверить Милу.

— Осторожнее, мужик, — услышал я слова Рэя, прежде чем закрылась дверь.

Я провел ладонью по лицу, гадая, не разумнее ли будет доверить мое задание кому-нибудь другому. В данный момент Сэм не мог лично вести дело Милы, но беспокоился и хотел поручить его надежному человеку. Также он немного волновался, что рядом с такой красавицей его подчиненные не смогут сосредоточиться на работе. Сэм счел нас с Рэем наилучшим вариантом. И чтоб я провалился, если он ошибся.

Я пошел проверить свою подопечную. Комнату заливал пробивавшийся из ванной свет. Встав возле кровати, я посмотрел на Милу сверху вниз. Во сне она выглядела еще моложе своих двадцати лет. Мне стоило устыдиться. Я был почти на двенадцать лет старше нее. После диспута с самим собой я решил, что она нуждается в ком-то, кто будет присматривать за ней и оберегать ее, ведь именно этого ей и не хватало.

Я тряхнул головой. Мне следовало остановиться. С чего бы самой красивой девочке на планете хотеть меня? Я видел, с какими мужчинами она ходила на свидания. Кажется, их называют голливудскими сердцеедами. Но все, что видел я — мальчиков, не имевших ни малейшего представления о том, как позаботиться о ком-то вроде Милы. Ей требовался настоящий мужчина. Защитник.

Посмотрев на нее в последний раз, я прошел обратно в гостиную и, достав сотовый телефон, позвонил Сэму. Он поднял трубку после первого же гудка.

— Нокс.

— Есть что-нибудь новое? — спросил я, даже зная, что Сэм сообщал мне все новости.

— Нет, мы до сих пор осматриваем место преступления, — сказал он.

У меня напрягся живот. Я видел фотографии и знал, во что негодяй превратил дом Милы. А ведь ей еще даже не сообщили. Очередной не устраивавший меня пункт. Я не понимал, почему агенты отмалчивались. Как мне сказали, чтобы не расстраивать Милу, но, по-моему, они просто не хотели отменять съемки. Более того, агенты решили и дальше держать ее в неведении.

— Я не буду ей врать, — отрезал я.

— Делай, что считаешь нужным. Я доверяю твоим суждениям, — едва ли я был согласен с Сэмом.

В ином случае мне было бы плевать, просили меня врать или нет. Я бы просто выполнял свою работу. Но сейчас я не хотел давать Миле повод возненавидеть меня или аргументы, которые аукнутся мне потом. Я не хотел, чтобы у нее появилась еще одна причина отказать мне.

— Я ее хочу, — признался я. Выложив правду, я почувствовал себя немного лучше.

Сэм глубоко вздохнул. Он позвал меня помочь, полагая, что я не побегу за Милой подобно щенку. В некотором роде Сэм не ошибся. Я однозначно не был чертовым щенком. Если речь шла о безопасности Милы, я превращался в проклятого зверя.

— Возможно, стоит послать кого-нибудь еще, — мгновение спустя сказал Сэм.

— Я ее не оставлю, — предостерег я.

— Твою ж мать. Я тебе и не предлагаю, — судя по голосу, он веселился, но я не видел в ситуации ничего смешного. — Просто еще одна пара глаз.

Идея мне не нравилась, пока Сэм не сказал, кого именно пошлет.

— Я отправлю к тебе Кару. Она будет на месте уже утром.

Часть напряженности покинула мое тело. Кара была хорошей, и с ней я мог не волноваться о том, что кто-нибудь еще захочет мою девочку.

Мою девочку. Иисус, я капитально увяз.

— Она действительно тебе нравится?

— Сэм, мы не в старшей школе, — покачал я головой. Я был слишком взрослым для влюбленности и чувствовал нечто иное.

— Кем бы ни был этот парень, он тоже ее хочет.

Я крепко сжал трубку. Я итак это знал. Сэм мог бы и не напоминать. Преследователь разнес квартиру Милы, но сначала украл ее нижнее белье и кончил на ее кровать. Я собирался сжечь эту постель. Честно говоря, я вообще не хотел позволять Миле возвращаться туда. Я понятия не имел, как настоять на своем, но всегда получал желаемое и нашел бы способ.

— Он ее не получит.

Сэм добился от меня реакции. Он проверял, сильно ли я хотел Милу. Да наплевать, я в любом случае не мог скрывать правду. Сэм умел читать людей. И для этого ему не нужно было находиться рядом с ними.

— Никогда не думал, что застану этот день.

Я знал, что у него на лице расцвела ухмылка. Из нас двоих Сэм был наименее серьезным. Он всегда играл хорошего полицейского, а я плохого. Мы были прекрасными напарниками и отлично сработались в ФБР.

Я сел на диван.

— Я тоже, — признался я.

Я всегда был немыслимым трудоголиком. Некоторые называли меня одержимым. Поставив перед собой цель, я не останавливался, пока не находил искомое или не получал желаемое. Вот почему ФБР до сих пор просило меня посмотреть нераскрытые дела. Я был таким всю свою жизнь, за счет чего преуспел. Но еще ни разу я не был одержим женщиной. Я не знал, как себя вести. Чувство было для меня новым.

Глава 3

Мила

Почувствовав прикосновение теплой ткани к лицу, я приподняла трепещущие веки. Пока мои глаза привыкали к полумраку, я перекатилась на бок и увидела Джакса. Он смывал с меня косметику. Я лежала на кровати, всматриваясь в его нечитаемое лицо среди теней. Решив, что сплю, я потянулась и, коснувшись его щеки, провела пальцем по шраму.

Джакс перестал умывать меня, и стало ясно, что я вовсе не спала. Едва я попыталась опустить руку, как он потянулся к моему прикосновению. Я продолжила гладить шрам, поражаясь контрасту гладкой кожи и ключей щетины.

— Что ты делаешь? — спросила, наконец, я.

Джакс был в моей спальне. Я ничего не помнила после того, как положила голову ему на плечо и провалилась в сон. Ужасная привычка. Работая до изнеможения, я периодически отключалась и становилась мертва для всего мира. Временами я могла проспать двадцать четыре часа, и никому было не под силу меня разбудить.

— Забочусь о тебе, — просто ответил Джакс, будто его действия были совершенно нормальны.

Я отодвинула руку от его лица и немедленно заскучала по контакту. Что в этом мужчине манило меня, заставляя чувствовать себя непринужденно и безопасно?

— Я заснула, не смыв косметику? — спросила я, уже зная ответ. Скорее всего, подушка была перепачкана. Для съемок меня обильно красили. Джакс кивнул. — Не рассказывай моему агенту, — я зевнула и немного повернула голову, чтобы он мог продолжить. Мне стоило забрать у него полотенце и сделать все самой, но я наслаждалась заботой.

Я сощурилась и могла поклясться, что Джакс пробурчал: «Да пошел твой агент».

— Милашка, я хочу, чтобы ты встала и поела, прежде чем вернешься ко сну.

Снова открыв глаза, я уловила запах еды, и у меня громко заурчало в животе.

Я рассмеялась, и от ответного глубокого смеха Джакса по моим рукам пробежали мурашки. Бросив полотенце на прикроватную тумбочку, он усадил меня.

— Спасибо, — поблагодарила я, застеснявшись.

— Пойдем, — Джакс схватил меня за руку и повел в гостиную. У меня из головы не шли наставления агента о том, что никогда нельзя есть перед сном.

— Это не мой номер, — сказала я, осмотрев комнату и заметив возле двери свою сумку.

Отпустив меня, Джакс поднял крышки с блюд на обеденном столе. Я увидела больше еды, чем когда-нибудь смогла бы съесть.

— Мне нельзя, — сказала я, хоть у меня и чесались пальцы схватить картошку фри.

— Конечно, можно, — похоже, Джакс заметил, как я смотрела на нее, поскольку взял ломтик и поднес к моему рту.

Разомкнув губы, я откусила и сощурилась, застонав от вкуса соленого совершенства. Я не припоминала, когда в последний раз ела картофель фри. Услышав глубокий вздох Джакса, я распахнула глаза. Стоило мне воспроизвести в уме изданный мною звук, как у меня покраснели щеки. Пускай я была девственницей, но понимала, что мой стон прозвучал сексуально.

— Присядь, — предложил Джакс, выдвинув для меня стул, на который я рухнула.

— Я действительно не должна, — сказала я, засматриваясь на чизбургер и напоминая себе о завтрашних съемках.

— Милашка, ты можешь делать все, что пожелаешь, — от того, как Джакс произносил слово «милашка», у меня в животе порхали бабочки. Я не знала, почему меня волновали проявления его симпатии.

Я взяла чизбургер и, улыбнувшись Джаксу, откусила гигантский кусок. Почувствовав вкус, я опять не сдержала стоны. Ну и ладно. Я продолжила есть.

— Не так быстро, — Джакс коснулся моей руки. — Иначе тебе станет плохо, — продолжил он с тем же глубоким смехом.

Отложив чизбургер, я потянулась и взяла еще немного фри. Что сделано, то сделано. Завтра агенту и фотографам придется как-то с этим разобраться. Почему-то впервые в жизни мне было совершенно плевать. Весь мир сосредоточился на таинственном привлекательном мужчине в моем гостиничном номере. Нет, не в моем номере.

— А что не так с моей спальней? — спросила я, засовывая в рот еще один ломтик картошки.

— Я хотел, чтобы ты была близко ко мне, — от заявления Джакса мои брови поползли вверх, и я изучила его лицо. — Чтобы защитить тебя, — добавил он, положив мою ногу к себе на колени и беспечно начав ее массировать. Я уставилась на него, потрясенная его действиями.

— О Боже, — выдохнула я. Большие руки Джакса прогоняли ломоту из моих мышц. — Откуда ты узнал? — я запрокинула голову. После целого дня ходьбы в разных туфлях на высоких каблуках у меня болели ноги.

— Если прекратишь есть, я прекращу массировать.

— Не очень похоже на угрозу, — с улыбкой подняв голову, я потянулась за куском шоколадного торта и вилок. Я так далеко зашла, что терять было нечего.

— Ты трешь их одну об другую, — Джакс сжал мои стопы и возобновил массаж.
— Поэтому я понял, что они болят.

— Спасибо. Это не входит в твои обязанности.

— Я же сказал. Я здесь, чтобы позаботиться о тебе. Защитить тебя.

Слизнув с губ глазурь, я откусила еще один кусочек торта. Я снова застеснялась. Джакс твердил, что заботится обо мне. Ни один из моих телохранителей не говорил ничего подобного и не делал. Даже Бен.

Я попыталась напомнить себе, что Джакса наняли. Он просто был добр ко мне, хоть и не производил впечатления человека, разбрасывавшегося любезностями. Скорее, он был человеком, делавшим все, что пожелает.

— Здесь только одна кровать, — выпалила я. Святой черт, неужели я и впрямь это сказала? Посмотрев на свою тарелку, я попыталась не покраснеть, но наверняка безуспешно.

— Я заметил, — все, что ответил Джакс и продолжил массировать мои ноги.

Я вернулась к поеданию торта.

— Что-то случилось? — спросила я, вспомнив, что он не объяснил, почему Бен уволился, и зачем ко мне приставили двух телохранителей вместо одного.

— У тебя появился сталкер.

Посмотрев на Джакса, я пожала плечами.

— Ну и что?

У него ожесточилось лицо, и он крепче сжал мою ногу. Я поняла, что ошиблась с ответом.

Глава 4

Джасак

Когда Мила не отреагировала на новости о сталкере, я напрягся всем телом. Я снова вспомнил о ее невинности. Мила не обращала внимания на происходящее вокруг, и наша первая встреча была наглядным примером. В моем сознании укоренилась мысль, что Миле нужен кто-то вроде меня.

Я вдохнул, пытаюсь успокоиться. Возможно, ей бы не помешало обзавестись защитником. Мне нравилась идея оградить ее от темных граней мира. Я хотел сберечь ее наивность. Она освежала.

Я опустил ногу Милы на пол. Кто знает, что сподвигло меня вообще ее взять, но увидев, как Мила терла стопы друг о друга, я должен был принести ей облегчение. Моя потребность не поддавалась контролю. Не успев понять, что делаю, я положил стройные ноги Милы к себе на колени и начал бережно их разминать.

Прежде я никогда не обращал особого внимания на женские ноги, но у нее они были прекрасны. Маленькие и изящные. Ногти на них были окрашены и напоминали розовые лепестки. Розовые лепестки? Мне не верилось, что я так подумал. Дело было в Миле. Она что-то меняла во мне.

Подвинувшись ближе к ней, я раздвинул бедра, чтобы она оказалась между ними. Я подался вперед и, подняв руку, стер каплю шоколадного крема с уголка губ Милы. Поднеся большой палец ко рту, я попробовал шоколад, сожалея, что не мог слизнуть его прямо с нее. Она провела языком по тому месту, которого я коснулся, заставляя гадать, не думали ли мы с ней об одном и том же.

— Ты привыкла к сталкерам? — спросил я.

Мила не казалась испуганной.

— Издержки профессии, — она снова пожала изящными плечами.

Мне не понравился ее ответ. Она была моей и только моей.

— Этот немного настойчивее, — сообщил я. — Мне не хочется вдаваться в подробности. Просто поверь, что я тебя защищу.

— Хорошо, — улыбнулась Мила. Неужели все так просто? — Я тебе доверяю.

Я едва сдержал рычание. Она поверила мне слишком легко. Просто невероятно, как никто до сих пор не сделал ее своей.

— Милашка, ты не должна доверять едва знакомым людям, — я положил руку на внутреннюю сторону ее бедра и погладил мягкую кожу.

— Не знаю, чем ты отличаешься ото всех остальных, но доверяю я только тебе, — застенчиво прошептала Мила. Мой член, все еще ноющий и твердый, отреагировал на ее признание.

— Ты не должна говорить такие вещи мужчине.

Она посмотрела на меня сквозь ресницы, и ее трогательная стеснительность поразила меня до глубины души.

— Почему? — Мила немного поерзала, сдвигаясь к краю стула. От этого моя рука скользнула вверх по ее мягкому бедру молочного цвета. Я потерел пальцами кромку шорт таких коротких, что из штанин выглядывал низ карманов. Черт возьми, я любил и ненавидел ее наряд.

— Поскольку тогда я решу, что могу заставить тебя делать все, чего бы ни пожелал, — второй рукой я приподнял ей голову за подбородок. Я хотел, чтобы Мила смотрела мне прямо в глаза и понимала смысл моих слов. Я запустил пальцы под ее шорты и коснулся края трусиков.

Едва я скользнул под ткань и дотронулся до половых губ, как у Милы участилось дыхание. Я зашипел от того, какой влажной она была. Мила раздвинула ноги шире в безмолвном приглашении, которое я с радостью принял.

— Твоя киска на вкус такая же сладкая? — спросил я.

Она приоткрыла рот, но я не ждал ответа. Я должен был ее попробовать. Припав к губам Милы, я провел по ним языком, уговаривая ее открыться мне. Она послушалась с тихим вздохом. Проникнув ей в рот, я ощутил вкус шоколада и ее самой. Я зарычал. Да, я знал, что Мила будет вкусной, но, чтоб меня, такого даже не представлял.

Она толкнулась навстречу моей руке, желая большего, и я исполнил ее просьбу, раскрыв половые губы, чтобы погладить маленький твердый клитор. Мила застонала в мой рот, и я не выдержал, притянув ее к себе на колени. Устроившись на мне верхом, она обняла меня за шею и ответила на поцелуй с жадностью, не уступавшей моей.

— Бери все, что хочешь, — прохрипел я ей в рот.

Когда Мила начала покачивать бедрами, я ввел в нее палец и застонал от того, какой охрененно тесной она оказалась. Не будь Мила влажной, вряд ли я бы смог вообще проникнуть в нее.

— Что хочу? — выдохнула она, прежде чем наброситься на мои губы. Пряди густых волос заструились вокруг нас. Я ухватился за них, чтобы притянуть ее ближе, одним пальцем проникая в нее, а вторым поглаживая клитор.

В момент оргазма киска стиснула меня. Я отпустил волосы Милы, запрокинувшей голову и выкрикнувшей мое имя. Схватив ее за бедра, я прижал их к члену. Мне хватило несколько раз потереться об нее, и я кончил себе в штаны.

Мила уронила голову на мое плечо и прильнула ко мне. Я понятия не имел, сколько времени мы просидели так. Лишь затем я встал и отнес ее в спальню. Пока я укладывал Милу в постель, у нее даже не сбилось дыхание. Я понял, что она снова заснула.

Сняв с нее шорты, я бросил их на пол. Я дотронулся до влажного пятна на ее трусиках, потерся об него носом и облизал пальцы дочиста. Член снова проснулся, умоляя отодвинуть белье и погрузиться прямо в тесное естество.

Словно наши тела настроились друг на друга, Мила во сне раздвинула ноги. Я с рычанием заставил себя отстраниться, уйти в ванную и привести мысли в порядок. Я уставился на свое отражение в зеркале и на рваный шрам, пересекавший мое лицо. Интересно, о чем думала Мила, глядя на него?

Она ответила на мой поцелуй, позволила ее трогать и довести до оргазма. Выключив свет, я забрался к ней в постель, одетый в одни лишь боксеры. Я потянулся к Миле и прижал ее к себе. Развернувшись, она прильнула ко мне, и у меня сдавило грудь. Мила поцеловала меня в шею и прошептала мое имя. Обняв ее, я задался вопросом, будет ли она чувствовать то же самое при свете дня.

Глава 5

Мила

Джакс стоял в гримерной, скрестив руки на груди и изображая статую. Я то и дело поглядывала на него, в то время как две стилистки занимались моим макияжем и прической. Визажистка постоянно поворачивала мою голову, чтобы продолжать работать. Наверное, я извинилась перед ней раз тридцать.

— Я не могу тебя винить, — она понимающе подмигнула мне.

Я опустила взгляд к своим сложенным на коленях рукам. Мне не нравилось ревновать к Ким, тоже заметившей, насколько Джакс горяч. Приходилось напоминать себе, что он мне не принадлежит, хоть я и проснулась в его объятиях, у него на груди и с упершимся в меня очень твердым членом.

Я лежала так несколько минут, просто наблюдая за Джаксом, пока в дверь не постучали. Он вскочил быстрее, чем я считала возможным для кого-то настолько большого. Не успела я и глазом моргнуть, как он уже стоял возле кровати и непонятно откуда доставал оружие. Вероятно, мне стоило испугаться, но наблюдая за Джаксом в режиме воина, я ощутила множество других эмоций.

При виде него в одних лишь боксерах и с этими его твердыми мышцами я чувствовала покалывание во всем теле. То, как поросль волос на его груди сочеталась с пересекающими ее шрамами, сбивало с ног. Тогда я задалась вопросом, почему все парни на съемках были гладко выбритыми и худыми. Джакс в одних трусах выглядел горячее всех мужчин вместе взятых, а ведь я повидала моделей со всего мира.

У меня в голове не укладывалось все то, что он сделал со мной накануне вечером перед сном. Теперь я немного запуталась. Мне нужно было...не знаю...оказать ответную услугу? Я мысленно застонала от того, как плохо во всем этом разбиралась.

Нам с Джаксом не удалось выкроить ни секунды, чтобы поговорить о случившемся. Я не знала, стоит ли мне поблагодарить его. Что я могла сказать? «Эй, спасибо за лучший оргазм в моей жизни»?

Нас прервало два человека — Рэй и какая-то женщина. Джакс практически засунул меня в ванную вместе с моим чемоданом и велел одеваться.

Скрывшись за дверью, я готовилась около тридцати минут, прежде чем убедила себя выйти. Нам нужно было ехать. В гостиной я обнаружила завтракавшего Рэя. Джакс перешептывался с незнакомкой.

Он попытался заставить меня поесть. После нескольких минут препирательств я выпила стакан апельсинового сока и съела пару ягод клубники. По какой-то странной причине я не хотел ругаться с Джаксом на глазах у посторонних людей.

Затем мы уехали. После нашего разговора он едва ли сказал мне хоть слово. И вот теперь я хотела того, в чем я никогда не нуждалась прежде. Мне требовалось его

внимание, как бы безумно это ни звучало. На протяжении многих лет я была независима. Обычно я хотела, чтобы меня оставили в покое.

Между сессиями я читала книжки на телефоне, но все мои мысли сводились к Джаксу и женщине по имени Кара.

Казалось, она подходила ему больше меня. Высокая, сильная, с угольно черными волосами, затянутыми в тугий хвост. Мне хотелось возненавидеть ее за то, как легко ей удалось найти с Джаком общий язык, но ведь она была такой симпатичной и милой. Я просто не умела злиться. Мама всегда считала мягкосердечность моей слабостью. Я бывала слишком доброй. Хотя и не думала, что такое возможно.

— Ладно. Думаю, мы тебя подготовили, — оба стилиста попятнулись, и я соскочила со стула. Бегло осмотрев свое отражение в зеркале, я направилась к стойке с одеждой. Я схватила первый наряд и скинула халат, но тогда услышала за своей спиной громкое ругательство. Когда я обернулась, Джакс стоял совсем близко и возвышался надо мной.

— Прочь, — прорычал он, и все, включая меня, подскочили.

— Что случилось? Что-то не так? — спросила я, не понимая, в чем проблема. Возможно, всплыли какие-то факты о сталкере.

— Ты практически голая.

Я опустила взгляд. Я стояла обнаженной по пояс, но в трусиках и спиной ко всем присутствующим. Никто ничего толком не видел. Кроме того, в примерной остались только я, Джакс и стилисты.

— Я всегда практически голая, — рассмеялась я.

Судя по заигравшим на скулах желвакам, Джакс не счел мои слова смешными. Он не сдвинулся с места и ничего не сказал, но его взгляд блуждал по моему телу, пока не остановился на груди. Я знала, что у меня хорошая грудь. Великоватая для моего маленького тела, зато настоящая — редкость в модельном бизнесе. Я надела платье и повернулась к Джаксу спиной, намекая ему помочь мне с застежкой. Что он и сделал, пальцами касаясь моей кожи.

Когда я повернулась к нему лицом, его пристальный взгляд обжигал. Джакс склонился, и я решила, что он снова захотел меня поцеловать, но внезапно в дверь постучали.

— Мила. Все готово.

Я вздохнула.

— Иду, — крикнула я в ответ.

— Еще нет, — пробормотал Джакс, и я едва удержала его, когда он рванул к двери.

Глава 6

Джасак

— Тебе нужно расслабиться, — сказала стоявшая рядом Кара.

Если бы все было так просто. Я в ответ зарычал, поскольку ни за что на свете не сумел бы нахрен расслабиться. Не помогало и то, что я чувствовал себя совершенно бесполезным. Я мог лишь стоять и наблюдать за Милой. У меня даже не было возможности подобраться к ней ближе.

— Ты просмотрел фотографии, которые прислал Сэм? — спросила Кара.

Я кивнул. Ранее днем, пока Мила обедала, я изучил все имевшиеся файлы. Я заставил ее перекусить. Ей требовался перерыв. Едва ли съемочная группа собиралась отпускать ее, поэтому я настоял. Я не только заказал обед, но и закрылся с ней в гримерной.

Иных вариантов не было. Я должен был изучить присланные Сэмом файлы, поэтому заперся с Милой, чтобы одновременно присматривать за ней. После очередного десятиминутного спора она надула губы, но послушалась и съела заказанную пасту.

В процессе она стонала, и мне было сложно сосредоточиться. Рано или поздно Мила стала бы моей погибелью. Я бы с радостью усадил ее к себе на колени и повторил то, чем мы занимались накануне, но на меня давили обстоятельства. Вчера кто-то вломился в ее номер.

Я не желал думать о том, что могло случиться, останься Мила там. Из-за навязчивых мыслей о возможном исходе я нервничал. Наверное, она чувствовала мое напряжение. Как бы я ни старался, мне не удавалось его скрыть. Все, чего мне хотелось — забрать Милу и спрятать у себя дома в глуши, где я мог ее обезопасить.

— Обнимитесь, — услышал я приказ фотографа.

Я напрягся, наблюдая, как одна из моделей обняла ее и положила голову ей на плечо. Мила переоделась уже в шестой раз. Все платья были красивыми, но примерно час назад пришла группа девушек, начавших позировать вместе с ней.

Она всегда находилась по центру кадра, но я заметил, что другие модели не приглашали ее присоединиться к беседе. Я не знал, замечала Мила или нет. Она была вежлива со всеми, хотя я, например, поймал несколько насмешливых взглядов в ее адрес. Да наплевать. Мне было все равно, кто эти женщины. Одно неверное движение или слово, и они нажили бы себе проблем. Мне хватало того, что молодой идиотичный фотограф много часов кряду говорил Миле, как двигаться. У меня натягивались нервы.

Я выпрямился под ее взглядом, но она тут же отвела глаза.

— Лицо преступника не попало в объектив. Я снова и снова просматривала записи. Ничего, — прошептала Кара так, чтобы нас никто не услышал. Я итак знал,

что она ничего не найдет. Негодяй умело избегал камер и скрывал лицо, если не удавалось их обойти. Однако я получил представление о его телосложении. Не так уж много, но хоть что-то.

— Я хочу, чтобы кто-нибудь нашел все фотографии Милы за последние три месяца. Мне нужно посмотреть, кто на заднем плане.

Кивнув, Кара достала телефон. Она собиралась отправить сообщение, и к концу дня я получил бы кучу снимков.

Я не отводил взгляда от своей девочки и жаждал остаться с ней наедине. Мы не успели поговорить ни о случившемся накануне, ни о ее сильном оргазме в моих руках. Я никогда не видел ничего подобного. Мне хотелось повторить, только на этот раз ртом лаская ее между бедер. Мила так послушно раздвигала для меня ноги. От одной мысли о ней я облизал губы.

Мила повернулась и вздрогнула. Чертово платье было слишком тесным. Никто не должен носить одежду, зашитую прямо на нем. Я был озадачен, когда после обеда пришла швея.

Мила сменила позу, и я увидел на ее лице отголоски страдания. Я шагнул к ней. Она стала еще бледнее.

— Она уходит, — рявкнул я, встав перед фотографом.

— Выйдите из кадра! — закричал он.

Обернувшись, я посмотрел на него так, что он отшатнулся на добрых пять футов.

— Все хорошо, правда, — я ухватил Милу за приподнятую руку и притянул ее к своей груди. Обжигающий гнев, всколыхнувшийся при виде ее мучений, немного остыл. Как я мог так быстро почувствовать с ней связь? Я едва знал Милу. Мне вспомнились дедушкины рассказы о родственных душах.

— Не хорошо, — я сверху вниз всмотрелся в ее темно-зеленые глаза, иногда менявшие оттенок. В них плескалась боль. Мила пошатнулась в нелепых туфлях на высоких каблуках, и это стало для меня последней каплей.

Предвидя отказ, я схватил ее и закинул на плечо. Остальные девушки ахнули, несколько даже отпустили комментарии, которые я проигнорировал. Я направился к гримерной и не останавливался, даже когда услышал стук туфель, упавших с ног Милы. Позади нас рассмеялась Кара. Я знал, что она никому не позволит последовать за нами.

Вскоре я вошел в гримерную и, захлопнув за собой дверь, запер ее на замок. Я поставил Милу на ноги. Она потрясенно смотрела на меня, и — я был уверен — не могла найти слов.

Ухватившись за ее платье, я разорвал его прямо по центру. Оно упало, оставив ее нагой, в одном лишь белье. Маленькие розовые соски сжались и молили о внимании.

Мой рот наполнился слюной от желания пососать их и проверить, такие ли они сладкие и мягкие, как вся Мила.

— Это платье стоит двадцать тысяч долларов, — ахнула она.

— Мне похрен, — прорычал я. Я бы за него заплатил. Мне хотелось снять его так быстро, как только возможно. За закрытыми дверьми.

— Ты не можешь просто взять и забрать меня со съемок, — прошептала Мила, будто не верила в случившееся.

— Я только что это сделал, — бросил я в ответ. Я ожидал спора, но она улыбнулась, и на ее левой щеке появилась ямочка. Та самая, сводившая меня с ума весь проклятый день.

— Мне было больно, — призналась Мила и положила руки мне на грудь.

Я шагнул ей навстречу.

Она попятилась на несколько шагов, пока не уперлась спиной в стену.

— Трусики тоже дорогие? — спросил я, и Мила кивнула. — Ладно, — сказал я, прежде чем рухнуть перед ней на колени и сорвать их с нее.

Я не дал ей времени отреагировать, просто раздвинул ее ноги и облизал киску. Мила ахнула и маленькими руками вцепилась в мое плечо.

Едва ее сладость оказалась на моих губах, как я зарычал. Она оказалась вкуснее, чем я думал. Крепко ухватив Милу за бедра, я начал насыщаться ею. Я хотел испытать ее и войти в нее.

Я постарался не замечать боль у себя между ног. У меня затвердел член, умоляя взять Милу здесь и сейчас. Заставить ее много раз выкрикивать мое имя, чтобы все знали, кому она принадлежит. Даже негодяй, пытавшийся забрать ее у меня. Пытавшийся напугать Милу. Но этому не бывать. Теперь она была моей и больше ничьей.

Я оторвался от нее, и она жалобно застонала.

— Кому ты принадлежишь? — я поймал ее взгляд. Она жадно смотрела на меня из-под полуопущенных отяжелевших век. Мила меня хотела.

Она разомкнула губы, но ничего не сказала и робко покачнула бедрами.

— Ты принадлежишь мне, — сказал я ей.

Округлив глаза, Мила широко открыла рот и закивала в знак согласия. Я неспешно лизнул киску и остановился, чтобы поцеловать клитор.

— Скажи это, — велел я. Мне нужно было убедиться и успокоить бурю в своей душе, иначе я взял бы Милу на полу гримерной. Она была достойна большего. Такая сладкая девушка заслуживала только самого лучшего.

— Я принадлежу тебе, — выдохнула Мила. — Только тебе, — добавила она.

Я еще немного надавил на ее бедра и когда уткнулся лицом между ними, меня охватило чувство собственности невиданной силы. Пока ее сладкий вкус разливался у меня во рту, она много раз подряд повторяла мое имя и подавалась мне навстречу. Я пил ее и пил, не в силах остановиться. Мне нужно было больше.

Толкнувшись языком в тугий вход, я вылизал его и, вернувшись к клитору, пососал средоточие нервов. Мила снова выкрикнула мое имя и ослабела. Я удержал ее и, напоследок поцеловав между ног, подхватил на руки, чтобы отнести к дивану. Свернувшись у меня на коленях, она уткнулась лицом мне в шею и расслабилась. Я чувствовал на коже ее легкие выдохи.

Твою мать, даже дыхание Милы возбуждало.

Глава 7

Мила

Положив голову Джаксу на плечо, я выдыхала ему в шею. Когда он унес меня со съемочной площадки, я чуть не расплакалась. Не от досады, а потому, что Джакс не только заметил мою боль, но и не остался к ней равнодушным. Я задыхалась. Мало того что я проходила на высоких каблуках много часов подряд в свете софитов, так еще и практически теряла сознание. Как только Джакс забрал меня, с моих плеч будто сняли тяжелый груз.

Он продолжал обо мне заботиться. Эта мысль крутилась у меня в голове. Я была для Джакса значимее простого задания, но мне хотелось уверений. Хотелось чего-то. Да, стоя передо мной на коленях и даря мне наисильнейшее удовольствие в моей жизни, он заставил меня сказать, что я принадлежу ему. Но ведь во время секса люди частенько говорят подобные слова?

— Это было удивительно, — наконец сказала я, когда снова почувствовала пальцы ног. Боль от тесного платья уже прошла. Теперь у меня покалывало тело от наслаждения. Немного поерзав, я почувствовала под ягодицами твердый член. Джакс тихо рыкнул и усилил хватку, обнимая меня крепче и не позволяя двигаться. Тогда я поняла, что была нагой и почти обвилась вокруг него.

— Более чем удивительно.

Разомлев от его слов, я улыбнулась ему в шею. Я спрятала лицо, чтобы Джакс не заметил моей застенчивости.

— А как же ты? — спросила я. Он довел меня до второго оргазма. Накануне и сейчас, но я так ничего и не сделала в ответ.

— Я получил, что хотел.

Отстранившись от Джакса, я в непонимании уставилась на него.

— Но ты не... — я замолкла.

На его губах заиграла улыбка, изменившая все лицо.

— Я готов умереть за то, чтобы наслаждаться твоей киской весь день, — наклонившись ближе, Джакс легко поцеловал меня. Я облизнулась и, коснувшись языком его губ, ощутила на них свой вкус. Было эротично чувствовать себя на Джаксе. Мне понравилось. — Спасибо, милашка. За то, что позволила мне, — он снова меня поцеловал. Мне казалось, что это я должна была благодарить его.

Оторвавшись друг от друга, мы оба тяжело дышали.

Я хотела большего.

— Нам нужно одеть тебя и увезти отсюда.

— Вряд ли я могу просто уйти, — с сожалением вздохнула я.

— Милашка, ты можешь делать все, что пожелаешь, — ответил Джакс, заправляя мне за ухо прядь волос и спускаясь пальцем по моей шее.

— Мне очень нравится, когда ты так меня называешь, — призналась я. Прежде у меня никогда не было прозвища. На мгновение я опустила голову, и Джакс ухватил меня за подбородок, вынуждая поднять взгляд.

— Ты можешь говорить что угодно.

— Как ты узнал, что я хочу что-то сказать? — спросила я.

— Я умею читать людей, — Джакс снова соприкоснулся со мной губами. — Говори.

— Ты всех называешь милашками? — на этом вопросе у меня запылали щеки. Я понятия не имела, почему покраснела. Я сидела у Джакса на коленях, голая. С чего бы вдруг стесняться простого вопроса?

Он тихо рассмеялся.

— Нет, не сказал бы. Прозвище пришло вместе с тобой.

— О, — я улыбнулась ему. — Странно, почему никто до сих пор не вломился к нам, чтобы вернуть меня на площадку, — я тяжело вздохнула. Тем не менее, сегодня вечером мне нужно было появиться на одном мероприятии.

— Им пришлось бы пройти через Кару, — Джакс поднялся со мной на руках и поставил меня на ноги.

— Она милая, — рассеянно прокомментировала я, направляясь к стойке с нарядами. Мне хотелось узнать, было ли что-нибудь между ним и Карой. Создавалось впечатление, что они давно знакомы.

— Она такая. Одевайся. Мы уезжаем. С тебя хватит для одного дня.

Я посмотрела на него, стоявшего со скрещенными на груди руками.

— Хорошо, — я взяла свою сумку и покопалась в ней.

Подойдя сзади, Джакс обнял меня и, притянув спиной к своей груди, прижался губами к моему уху.

— Ты так мило со мной соглашаешься, — сказал он.

Развернувшись в его руках, я посмотрела на него.

— Ты — первый человек, искренне заботящийся обо мне и моем благополучии. Ты считаешь, что нам стоит уйти, поэтому... — я пожала плечами. И я говорила правду. Мы были знакомы всего один день, но Джакс заботился обо мне, как никто другой. Некоторые люди тоже заботились, но не так. — У меня сегодня вечером мероприятие, — сообщила я. — Мне нужно пойти. Его устраивает благотворительная организация, с которой я сотрудничаю уже много лет.

— Ты на самом деле хочешь пойти? Думаешь, ты готова? — Джакс всматривался в мое лицо, ища признаки нежелания. Я кивнула. — Хорошо. Но я все время буду рядом.

Я провела ладонями по его груди и обняла за шею.

— Похоже на свидание.

Он притянул меня ближе, вжимаясь твердым членом в мой живот. Джакс немного приподнял меня над полом.

— Ты принадлежишь мне, — повторил он сказанные ранее слова, и у меня перехватило дыхание. Мне очень нравилось их слушать.

Улыбнувшись, я поцеловала его и обвила ногами.

Оделась я только через тридцать минут.

Глава 8

Джасак

Пока Мила готовилась к мероприятию, я просматривал фотографии. Она сказала, что событие лишь наполовину официальное и выбрала для меня кое-какие вещи из моего чемодана. Кажется, ее устроили черная рубашка на кнопках и черные штаны, в которых я по-прежнему чувствовал себя комфортно. Я дополнил костюм спортивной курткой и спрятал под ней пистолет.

Когда я сообщил, что мы сменили отель, Мила не задавала вопросов. Она была сосредоточена исключительно на мне, не прекращая дотрагиваться до меня на протяжении всей поездки до новой гостиницы. Словно была очарована мной или думала, что я могу исчезнуть. Но этого никогда бы не случилось. У меня лишь недавно смягчился член, и сейчас я смотрел на причину.

Новые фотографии со свиданий Милы. Взявшись за задание, я поверхностно изучил снимки, теперь же копнул глубже и вник в историю ее встреч с другими мужчинами. Один из них, Кейл Кейн был частым спутником Милы. Журналисты и блоггеры клялись, что эти двое состоят в отношениях и просто стараются вести себя сдержанно. Также я видел имя Кейла в списке гостей, приглашенных на сегодняшнее мероприятие.

Глубоко вдохнув, я попытался успокоиться и вспомнил, что Миле важно туда пойти. Я уступил, но надеялся убедить ее отменить несколько других визитов, намеченных на следующую пару недель. Я слишком нервничал и хотел увезти Милу в свой дом, где гарантированно мог ее обезопасить. Если бы кто-нибудь проник на мою территорию, я бы узнал. Поэтому дома немного отпустил бы ситуацию и расслабился рядом с Милой. У нас появилось бы время познакомиться поближе, и я уговорил бы ее погостить подольше или же просто быть со мной. Надел бы ей на палец кольцо. Даже если бы она не пожелала бросать модельный бизнес, я все равно должен был связать ее с собой навсегда. Реши Мила продолжить работать, и обзавелась бы не только мужем, но и телохранителем с круглосуточной занятостью.

Открылась дверь в спальню, и я встал. Появилась Мила, сцепившая перед собой руки и казавшаяся неуверенной.

— Ты выглядишь потрясающе, — сказал я и сократил разделявшее нас расстояние. Сверкающее серебристое платье было слишком коротким, чтобы мне хотелось выпускать ее в нем на публику, но она выглядела такой застенчивой, что слова застряли у меня в горле. — Ты — самая красивая женщина из всех, кого я видел, — склонившись, я глубоко поцеловал ее, запустив пальцы ей в волосы.

Едва успев попробовать сладкий вкус, я неохотно отступил, опасаясь зайти слишком далеко и порвать второе дорогое платье за день.

— Спасибо, — Мила погладила мою грудь. — Ты тоже неплохо выглядишь.

Я знал, что она могла найти себе красивого спутника, но не был тщеславным и плевать хотел на шрам. Я не сожалел о том, что получил его. И не изменил бы своего решения, из-за которого он появился. Оно того стоило. Однако я понимал, что другие люди не разделяли моего мнения. Сегодня вечером Миле предстояло провести каждую минуту в моих руках под пристальным вниманием фотографов.

Выражение ее глаз смягчилось, и она посмотрела на меня сквозь густые ресницы.

— Знаешь, я считаю тебя самым красивым мужчиной из всех мною виденных, — тихо и застенчиво призналась Мила.

— Милашка, — резковато ответил я.

— Это правда. Ты напоминаешь воина. Моего воина.

Не сумев сдержать рычание, рвавшееся из моего горла, я снова завладел ее губами. Я приподнял Милу. Когда я прижал ее к стене, она обвила меня ногами и оторвалась от моего рта.

— Пожалуйста, теперь я хочу тебя попробовать.

Она расцепила руки и ноги. Я отпустил ее и тяжело задышал. Мила сползла вниз по моему телу и опустилась передо мной на пол. Когда она потянулась к моему ремню, у нее задрожали руки, но я ее не останавливал. Я лишь наблюдал за ней, не до конца веря, что все это происходило на самом деле. Черт, я и не надеялся на такое везение, но Мила была здесь и стояла передо мной на коленях. Я сжал кулаки, желая схватить ее. Я хотел, чтобы эти полные губы вобрали мой член.

Сначала она расстегнула ремень, затем пуговицу и молнию.

— Давай. Достань его, — велел я Миле. Я не узнавал собственный голос и в очередной раз глубоко вдохнул, моля Господа ниспослать мне немного самоконтроля.

Облизав губы, Мила исполнила приказ. Она дотронулась до члена и, достав его, со вздохом разомкнула губы. Впервые осматривая мой ствол, Мила округлила глаза, вероятно, гадая, сможет ли он когда-нибудь поместиться в ней. Но он бы поместился. И неважно, сколько времени пришлось бы потратить на ее подготовку. Однажды я вошел бы ее тесное влагалище, наполняя всем, что могу дать, и кончая внутри.

Головка члена выглядела напряженной и хотела оказаться в Миле. С нее капало предсемя. Мила облизала полные губы, и я зарычал.

— Возьми его, — велел я ей.

Наклоняясь вперед, она смотрела на меня и, высунув маленький розовый язык, слизнула капли. Мое тело словно окаменело. Тем не менее, я не собирался кончать. Не раньше, чем Мила сожмет меня губами.

— Приспусти платье. Я хочу увидеть твои маленькие розовые соски, — приказал я ей.

Я не знал, что возбуждало сильнее — то, как Мила исполняла мои приказы, или вид нее, стоявшей передо мной на коленях. Она потянула платье вниз, обнажая груди.

— Продолжай. Возьми меня в рот.

Протянув руку, Мила сжала член.

— Я еще ни разу ничего такого не делала, — призналась она. Я мог поклясться, что из-за ее смятения мне стало нечем дышать.

— Хорошо. Мне едва ли нравится видеть тебя на коленях передо мной, не говоря уже о ком-то еще, — ответил я. — Обещаю, что бы ты ни сделала, этого будет больше, чем я заслуживаю, — добавил я, пытаюсь успокоить Милу и избавить ее от застенчивости.

Она слабо улыbnулась мне, отчего на ее щеке опять появилась та самая ямочка. Наклонившись вперед, Мила снова лизнула член.

Запустив пальцы ей в волосы, я направлял ее, пока она его принимала. Я с рычанием погружался в ее жар. Мила шире открыла рот, чтобы я поместился полностью. У меня уже напряглись яйца. Мне нужно было разрядиться, но также я хотел, чтобы Мила кончила.

— Потрогай себя. Оттяни трусики и приласкай киску, — проскрипел я сквозь стиснутые зубы.

И она послушалась. Прежде чем Мила сдвинула их вбок и прикоснулась к клитору, я увидел на них влажное пятно. Она начала натирать себя маленькими кругами, и я схватил ее за волосы, чтобы овладеть ею немного жестче. Застонав с членом во рту, Мила сощурилась.

— Открой глаза. Я хочу в них смотреть.

Она подняла веки и встретилась со мной взглядом. Я ускорил движения бедер. Мила сосала меня так, что у нее втягивались щеки. Комнату заполнили наши вздохи и стоны. Внезапно Мила выпустила член изо рта и вскрикнула от нахлынувшего оргазма. Я сжал ее руку, лежавшую на моем стволе, и надавил сильнее. Хватило двух поглаживаний, и я начал кончать, заливая ее подбородок, шею и грудь.

От того, как сперма стекала по Миле, мои бедра содрогнулись, и на нее выплеснулось еще две струи. Я осмотрел ее. Она откинулась на стену и сидела с раздвинутыми ногами. Мила выглядела чертовски красиво, отмеченная мной. Опустившись перед ней на колени, я притянул ее к себе и глубоко поцеловал в знак благодарности за подаренное удовольствие.

Я поднял ее на руки и, отнеся в ванную, усадил на тумбочку. Убрав все еще твердый член в штаны, я поправил на Миле трусики. После чего втер сперму в ее кожу, взял полотенце и очистил ей подбородок.

Едва я направился к раковине, как Мила схватила меня за запястье. Я замер. Она поднесла мою руку ко рту и облизала пальцы. Я застонал, чувствуя себя скорее животным, нежели человеком. Мало того что я отметил ее красивое тело, так теперь она еще и пробовала меня на вкус.

— Ты меня убиваешь, — сказал я, соприкоснувшись с ней лбами.

— Я хочу больше, — надула губы Мила. — Я хочу вот это, — она голодно погладила член через штаны.

Твою ж мать, я немедленно захотел отдать ей всего себя, но знал, что сегодняшний вечер был для нее важен. Пока мы ехали к отелю, Мила немного рассказала о благотворительности. И это мероприятие устраивалось, чтобы собрать деньги в помощь приютам для животных.

— Обещаю, я дам тебе все, но сейчас нам нужно ехать. Я знаю, что тебе важно присутствовать, — напомнил я.

У Милы заблестели глаза точно так же, как во время ее рассказа о фонде.

Поправив платье, я прикрыл ее груди. Мила обернулась и, посмотрев на себя в зеркало, встретила со мной взглядом.

— Я выгляжу любимой, — не отводя глаз, она поправила прическу.

— Так и есть.

Глава 9

Мила

Теребя подол платья, я с трепетом размышляла обо всем, чем занималась с Джаксом. Я взяла в рот его член. Я трогала себя, пока не кончила прямо у него на глазах. И под платьем, на моей груди остались следы его спермы. Я чувствовала ее запах.

Я поглядывала на Джакса. Выражение его лица было нечитаемым, но он собственнически обнимал меня одной рукой.

— Там будет много фотографов, — сказала я, пытаюсь предугадать его реакцию. Я снималась уже давно, но даже мне временами бывало некомфортно стоять перед камерами. Джаксу мог не понравиться переизбыток внимания к его персоне.

— Куда ты, туда и я, — он большим пальцем погладил мою голую руку.

— Хорошо, — я положила голову ему на плечо. — Нам необязательно оставаться надолго. Достаточно будет несколько раз сфотографироваться. Репортеры всегда полезны для благотворительности.

— Ты так печешься о фонде.

— Я всегда любила собак, — с улыбкой кивнула я. — Я много путешествую и не могу позволить себе завести щенка, но благотворительность позволяет мне иметь к животным хоть какое-то отношение. Так я немного влияю на мир и чувствую себя не просто смазливой мордашкой, — призналась я.

— Ты — гораздо больше, чем смазливая мордашка. Я понял это сразу же, как только ты вошла в примерную. Ощутил. Увидел в твоих глазах. И другие тоже это замечают. Дело в твоей энергетике. Я буквально чувствую ее в воздухе.

Повернувшись, я посмотрела на Джакса, и мои глаза наполнились слезами.

— Мне никогда не говорили ничего милее.

Свободной рукой Джакс погладил меня по щеке.

— А ты не хочешь заняться чем-нибудь еще? — он блуждал взглядом по моему лицу, пытаюсь прочесть меня. Я заметила, что Джакс разбирался в людях. Ничего не упускал из виду. Я не сомневалась, что он отслеживал каждый мой вдох.

— Я ничего другого не умею, — я откинулась на спинку сидения. А чем еще я могла заняться? Я не поступила в колледж и даже аттестат получила онлайн.

— Ты молода. Можешь заняться чем угодно, — Джакс продолжал поглаживать мою руку, и я задумалась, чем бы занялась, если бы не карьера модели. Насколько отличалась бы моя жизнь. Где я могла находиться в данный момент. Посмотрев на Джакса, я порадовалась тому, как все сложилось. Ведь в итоге я встретила этого мужчину. Он не был похож ни на кого другого. И Джакс не ошибся. Я имела полное право бросить модельный бизнес. Черт возьми, при желании я могла уйти в отставку и

сменить род деятельности. Конечно, мама была бы вне себя. Я будто наяву услышала ее слова: «Милая, у тебя осталось всего несколько лет, потом ты уже не будешь такой симпатичной».

— Ты всегда хотел стать телохранителем? — спросила я, понимая, как мало знала о Джаксе, хоть мне и казалось, что мы знакомы уже давно.

— Обычно я никого не охраняю. Друг попросил об услуге.

— Серьезно? — усомнилась я. Казалось, он чувствовал себя как рыба в воде. — В таком случае, кем ты работаешь?

— Раньше я был федеральным агентом, — признался Джакс и пожал плечами, словно говорил о какой-то мелочи.

— Там ты и получил его? — я дотронулась до шрама на его лице.

— Да, я обменял себя на заложника, — он поймал мою руку и поцеловал в ладонь. — Ситуация вышла из-под контроля, но все выжили. Ну, все, кто нужно, — несказанные слова повисли в воздухе.

— Ты их убил? Плохих парней?

Джакс кивнул.

— Значит, ты самый настоящий народный герой? — улыбнулась я, ничуть не удивившись. Он был очень заботливым. Джакс всегда опекал меня, но также был смертоносным. Что сложно было не заметить.

— Теперь только твой, — поддразнил он, вызвав у меня улыбку.

— И чем ты занимаешься теперь, раз сделал для меня исключение?

— Я по-прежнему время от времени консультирую ФБР. Но в основном строю свой дом. Я занимался им последние несколько лет. Кроме того, у меня много земли, и я люблю ухаживать за ней сам.

— Где?

— В Колорадо.

— Боже, я всегда хотела туда съездить. Там так красиво, — я много где побывала, но не в Колорадо, куда бы с радостью отправилась, но мне казалось странным путешествовать в одиночку.

— Съездишь, — Джакс поцеловал меня сначала в плечо, затем под ухом. — Скоро.

Потянувшись, я положила руку ему на бедро. Мне невыносимо хотелось увидеть дом, построенный его руками. Этот мужчина действительно был воином.

— Теперь все подряд начнут копаться в твоей жизни, — сказала я. Мне хотелось его защитить, хоть я и знала, что он способен сам о себе позаботиться. Тем не менее, я все равно опасалась, что кто-нибудь причинит ему боль.

— Пускай копаются, — Джакс снова поцеловал меня. — Мне нечего скрывать.

— Никаких скандальных бывших любовниц? — стоило мне понять, что вылетело из моего рта, как у меня сжался живот.

— Ни одной, — легко ответил Джакс.

— Правда? — у меня затрепетало сердце.

— В молодости я ходил на свидания, но быть агентом очень ответственно. Затем я уволился. Многие могут назвать меня затворником. Я нечасто уезжаю со своей земли.

— Кара? — прошептала я и глянула на нее, сидевшую впереди нас. Мы с Джаксом ехали на заднем сидении лимузина, который вел Рэй. Разделитель был опущен, но едва ли они могли нас услышать. И все же я не знала наверняка.

— Она мне как сестра, — рассмеялся Джакс. — Кара — сестра Сэма, моего лучшего друга. Мы вместе выросли в Колорадо. Он послал ее сюда, потому что с ней легко работать, и я ей доверяю.

Меня захлестнуло облегчение. Джакс никогда не флиртовал с ней, но их вечные перешептывания вызывали у меня зависть. Даже зная, что он обсуждал с Карой сталкера, я все равно насочиняла всякого. Сегодня на съемках Джакс не смотрел на других моделей, как бы они ни пытались привлечь его внимание. Они обсуждали, какой он горячий, и хотели нанять его. Честно говоря, другие девушки будто раздражали Джакса.

— Извини, я просто... — я пожала плечами.

— Ревнуешь? Да, я тоже, — он обнял меня крепче. Я заметила, что Джакс часто так делал, похоже, успокаивая себя. Я и сама успокаивалась. Мне нравилось, что как бы близко он ни находился, ему всегда было мало. — Клянусь, у тебя нет причин ревновать. Я принадлежу тебе.

У меня сжалось сердце. Прежде чем я успела ответить, лимузин остановился, и Кара вышла, чтобы открыть перед нами дверь. Джакс начал выбираться из машины, но я схватила его за руку и заставила посмотреть на меня.

— Я тоже принадлежу тебе.

Глава 10

Джасак

Я взял Милу за руку и вывел из лимузина, хотя после наших признаний мне хотелось лишь одного — хлопнуть дверью и увезти ее домой. То ли из-за слов Милы, то ли из-за обращенных к нам взглядов, у меня бешено колотилось сердце. Повсюду мелькали вспышки фотокамер, люди кричали ее имя. Мои защитные инстинкты били через край. Прижав ее к себе, я высматривал угрозы и знал, что Рэй с Карой делали то же самое.

Мила обняла меня одной рукой за талию. Нащупав пистолет, она на миг замерла, но ничего не сказала. Вместе мы прошли по ковровой дорожке.

— Нам нужно позировать, — Мила кивнула в сторону, где я увидел других людей, останавливавшихся возле экрана для фотосъемок. — Терпеть это не могу, но сегодня на мне платье и обувь от дизайнера, пожертвовавшего круглую сумму благотворительному фонду в обмен на то, что я его прорекламирую, — даже разговаривая со мной, она продолжала улыбаться на камеру.

Я видел, что на самом деле Мила не веселилась, лишь старалась для фотографов.

— Куда ты, туда и я, — сообщил я и увидел, как ее натянутая улыбка стала искренней.

— Мила, с кем ты сегодня пришла? — закричал кто-то.

— Кейл знает, что у тебя свидание? — выкрикнул другой репортер.

При упоминании Кейла я едва сдержал рычание. Я не знал наверняка, придурок ли он, но некоторые фотографии и факты его биографии наводили на определенные мысли. Мы подошли к экрану и остановились, позволяя фотографам делать свое дело.

— Это мой парень, — сообщила Мила, прежде чем на глазах у всех потянуть меня вниз и поцеловать.

На мгновение я углубил поцелуй. Я знал, что никогда не смогу ею насытиться и всегда буду хотеть большего. Кто-то присвистнул. Пока мы позировали у экрана и фотографировались, на нас дождем лились вопросы. Я старался стоять к Миле как можно ближе. Она больше не отвечала репортерам, но прежде чем мы прошли в здание, задержалась, чтобы сказать пару слов о благотворительности.

— Прости, — Мила заправила волосы за ухо. — Знаю, мы ничего не обсудили, и я только что назвала тебя своим парнем на глазах у всего мира...

Я заставил ее замолчать, притянув к себе и посмотрев на нее сверху вниз.

— Я — больше, чем твой парень, — сказал я. Едва ли меня называли парнем с тех пор, как мне исполнилось двенадцать. Даже тогда я был очень большим.

— Пойдем, немного засветимся, чтобы можно было поскорее уйти.

Мне понравилось ее предложение. Оставалось надеяться, что и Миле понравится мое, когда выяснится, куда именно мы отправимся потом. Она ведь рассказывала о своем желании побывать в Колорадо, поэтому вряд ли наша поездка вывела бы ее из себя.

Пока мы бродили по залу, я не отпускал Милу. Она вела светские беседы, но никогда не останавливалась для долгих разговоров. Я взял у официанта с подноса закуску — шарик жареного сыра — и положил Миле в рот.

— Я заметил, что ты сегодня не общалась с другими моделями.

— Как всегда. Они считают меня грубой, — вздохнула она.

— Чушь собачья, — я ни разу не видел, чтобы Мила грубила. Она была вежливей всех, кого я встречал в своей жизни. Как можно считать иначе? Мила была добра ко всем.

— Просто в отличие от них, я никуда не хожу и не делаю того же, что и они, — она пожала плечами, словно говорила о чем-то незначительном.

— Наверное, тебе одиноко, — я знал все об одиночестве. Я любил свой дом, но там было слишком тихо и пусто.

— Да, — согласилась Мила.

— Ты больше никогда не будешь одна.

Она положила голову на мою грудь и прильнула ко мне. Интересно, было ли ей больно ходить в этих туфлях? Пробежавшись взглядом по толпе, я увидел, что к нам прогулочным шагом направлялся Кейл Кейн с ухмылкой на лице. Я шепотом выругался.

Он положил глаз на мою девочку.

— Мила! — радостно закричал Кейл.

Она повернулась в моих руках. Но едва он попытался обнять ее и поцеловать в щеку — так уж здесь было принято — как она напряглась. Поэтому я потянул Милу назад и снова прижал к себе.

— Не прикасаемся, — сказал я нарочито сурово.

Мила приглушенно рассмеялась и потерла ладонью мою грудь.

— Он меня защищает, — улыбнулась она Кейлу. Мне было плевать на его чувства, но я знал, что моя добрая Мила не могла иначе.

Прежде чем снова сосредоточиться на ней, Кейл оценивающе окинул меня взглядом.

— Не знал, что ты с кем-то встречаешься.

— Мы вместе совсем недавно, — ответила она.

— И очень надолго, — наклонившись, я поцеловал ее в макушку и бросил на Кейла взгляд «лучше со мной не связывайся».

Он осмотрел нас обоих.

— Мила, скажи своему агенту позвонить моему. Нужно кое о чем договориться.

Я не мог сдержать рвавшийся из груди рык, но придурок сбежал сразу же, как только закончил говорить. Мне хотелось пойти за ним, схватить его и научить избегать чужих женщин, но я не стал устраивать сцену, которая могла смутить Милу.

— Боже, как же я его ненавижу, — прошептала она. Я разделял ее мнение по этому вопросу.

— Разве вы не встречались? — спросил я, хоть и не должен был. Я не желал знать подробностей ее отношений с другими мужчинами, но, видимо, превращался в мазохиста.

— Фу, нет, — фыркнула Мила. — То есть, люди считают, что мы были парой, — она закатила глаза. — Иногда для рекламы наши агенты отправляли нас на имитацию свиданий. Я хотела отказаться, но мне сказали, что это обязательно. Поэтому я и ходила.

— С этим дерьмом покончено, — только через мой труп Мила пошла бы на свидание, пускай даже показное.

— Сильно плохо, что мне нравится, когда ты превращаешься в ревнивца и собственника? — она посмотрела на меня сквозь ресницы, и на ее щеках появился намек на румянец.

— Сильно плохо, что я хочу украсть тебя у всего мира и сделать только моей? — бросил я в ответ.

— Вряд ли тебе пришлось бы меня красть. Я бы не сопротивлялась.

— Не искушай меня, — предупредил я. У меня было все распланировано, но Мила только что упростила мне задачу. С ней всегда было легко. И естественно. — Если бы я сказал, что хочу увести тебя отсюда и пропасть на некоторое время, поскольку волнуюсь за твою безопасность и собственное здравомыслие, ты бы пошла со мной?

— Я уже говорила, что доверяю тебе, — а затем она повторила мои слова: — Куда ты, туда и я.

Поэтому я увел Милу с мероприятия, чтобы сделать своей.

Глава 11

Мила

Я проснулась от того, что мое лицо осыпали поцелуями. Медленно открыв глаза, я посмотрела на Джакса.

— Я снова на тебе заснула, да?

— Ты крепко спишь, милашка, — на его лице отражалось беспокойство.

— Знаю, просто немного устала, — призналась я. После недели моды в Европе я полетела прямиком в Нью-Йорк. Мне всегда тяжело давалась смена часовых поясов. Я едва успела вздремнуть, как меня уже втянули в следующую грандиозную кампанию.

— Теперь все изменится, — Джакс поднял меня и когда усадил к себе на колени, я положила голову ему на плечо.

— Ты ведь не хочешь меня измотать? — поддразнила я и, поцеловав его в шею, нежно укусила. Член под моими ягодицами дрогнул.

— Я всегда буду делать только то, что лучше для тебя.

— Вроде похищения? — улыбнулась я ему в шею. Я знала, что вот-вот поднимется настоящая буря. Мой агент и публицист, скорее всего, бесновались.

— Думаю, тебе понравится мой дом.

Я села, чуть не столкнувшись с ним головами, но он уклонился благодаря своим отточенным реакциям.

— Мы едем к тебе домой? — я почти подпрыгивала от волнения.

Джакс улыбнулся и кивнул.

— Я рад, что тебе не терпится его увидеть.

Он и понятия не имел. Пожить в горах Колорадо вдали от всего мира, где будем только мы, казалось самой чудесной идеей на свете. Джаксу стоило поостеречься, иначе я бы захотела остаться там навсегда.

— Сэр, мы приземляемся, — стюардесса наклонилась, чтобы забрать у него чашку кофе. — Принести вам что-нибудь еще, прежде чем мы пойдем на снижение?

— Нет, спасибо.

Вежливо кивнув, она направилась к кабине пилота. Джакс усадил меня на соседнее кресло и пристегнул. Я снова положила голову ему на плечо.

— Самолет твой? — спросила я. — Не знала, что отставные агенты ФБР такие обеспеченные, — решила я навести справки.

— Нет, я позаимствовал его у Сэма. Но куплю, если хочешь. Раньше дедушка много путешествовал, и у нас был самолет. После смерти деда я его продал. Теперь я скорее домосед.

— Я пошутила, — я подтолкнула Джакса локтем, но наткнулась на твердые мышцы. Наверное, у него дома был свой спортзал.

— А я нет, — поддразнил Джакс в ответ.

Я за свою жизнь повидала столько самолетов, что меня не прельщала перспектива иметь свой собственный. Когда я была моложе, перелеты казались захватывающими, но не теперь.

Джакс рассказывал мне о своем доме и о том, как рос с дедушкой. Он никогда не знал родителей, погибших при странных обстоятельствах на горнолыжном курорте, но дед с лихвой восполнил недостаток любви, поэтому его смерть была трагедией. Я с удовольствием слушала Джакса, наслаждаясь тем, что он открывался мне.

Когда мы вышли из самолета, нас уже ждал пикап. Джакс открыл передо мной дверь и помог забраться в салон.

— Придется приделать еще пару ступенек, — рассмеялся он.

Я и не знала, что бывают такие высокие машины. Бросив наши сумки в кузов, Джакс занял место водителя. На улице все еще было темно.

— Путь неблизкий, но мы, скорее всего, будем дома еще до восхода солнца.

— Эх. А я так надеялась осмотреться.

— У нас впереди много времени. Я все тебе покажу, — он притянул меня ближе. Пристегнув меня ремнем безопасности, Джакс положил руку на мое бедро в собственническом жесте.

— Не могу дождаться, — мне хотелось ненадолго забыть об остальном мире, но если бы все было так просто. Меня ждали кое-какие дела. — Что они сказали?

— Не ты на них работаешь, милашка, а они на тебя. Не забывай об этом, — ответил Джакс, даже не уточняя, о ком я спрашивала. Я знала, что разговор с агентом и публицистом наверняка прошел напряженно. Похоже, Джакс все уладил, пока я спала, поскольку не отходил от меня с тех пор, как мы сбежали с мероприятия и направились в аэропорт. Все было готово к отлету. План явно был продуман заранее, но я промолчала, поскольку, в общем-то, меня все устраивало. Джакс продолжал заботиться обо мне, а я продолжала в него влюбляться. Мой воин. Мой защитник.

— Я знаю, — сразу же после этих слов зазвонил мой сотовый, и Джакс достал его из кармана своей куртки. На экране я увидела номер мамы. — Вот дерьмо, — пробормотала я, забирая телефон. Казалось, Джакс не очень-то хотел его отдавать, но в итоге уступил. — Привет, мама, — сказала я, посмотрев на часы. В Колорадо было три утра, но как знать, где она сейчас отдыхала. Там могла быть середина дня.

— Ты отменила съемки! — закричала мама в трубку.

Джакс зарычал и попытался выхватить у меня телефон, но я увернулась. Я любила маму и должна была сама с ней разобраться, ведь речь шла о моей жизни.

— Я доверяю Джаксу. Он считает, что мне безопаснее взять отгул, пока не разрешится ситуация со сталкером.

— Мила, я тебя умоляю. У тебя были десятки сталкеров. Что такого особенного в этом?

Я посмотрела на Джакса, сжимавшего руль смертельной хваткой. Честно говоря, я не знала ответа на мамин вопрос.

— Я же сказала тебе, что доверяю Джаксу, — в иных аргументах я не нуждалась.

Она протяжно и громко вздохнула.

— Да, немного необычно, что сталкер ворвался в твой новый дом и натворил там гадостей.

Должно быть, Джакс все слышал и изрыгнул череду ругательств, от которых покраснел бы даже матрос.

— Ну, тебе не о чем волноваться. Джакс не позволит никому навредить мне, — я не знала, кого заверяла, ее или себя. Тем не менее, я верила Джаксу. Он бы не допустил, чтобы со мной случилось что-то плохое.

— Судя по фотографиям со вчерашнего вечера, он сам может быть твоим сталкером, — едко сказала мама. — Будь осторожна. Я говорила, чего от тебя хотят мужчины.

Почувствовав, как Джакс рядом со мной чуть ли не окаменел, я мельком глянула на него. Я ненавидела, когда мама так говорила. Вероятно, поэтому я так долго избегала свиданий. По крайней мере, настоящих. В случае с Джаком я не могла справиться с притяжением. Мне хотелось возразить и сказать, что мама сама хотела от мужчин только одного, но я сдержалась.

Внешность досталась мне от нее. Она была красива и всегда без проблем находила себе любовников или мужей. Любых, каких бы ни пожелала. Мама быстро бросала их, забирая с собой кругленькую сумму. Но я прикусила язык. Я знала, что она легко влюблялась и быстро охладевала. Возможно, деньги были просто побочным эффектом.

Она по-своему любила меня и отдала в модельный бизнес, чтобы дать возможность заработать на своей красоте без необходимости раздвигать ноги.

— Не говори так о Джаксе, — огрызнулась я, удивив даже саму себя. Он начал нежно поглаживать мое колено.

— Он тебе нравится, — мама понизила голос. — Мила, а как же твоя карьера? Ты ведь только...

— Мама, позволь мне делать то, что я считаю нужным, — перебила я ее. — Мы не бедствуем и не нуждаемся в деньгах. Я просто хочу счастья, которого не нахожу в модельном бизнесе, — призналась я.

— Хорошо, милая. Возьми на несколько дней отгул. Отдохни. Ты не должна поспешно принимать решения. Послушай свою маму. Мужчины приходят и уходят.

— Ладно, — все, что я ей ответила. Я уже сделала свой выбор. Было три утра, и мне не хотелось ввязываться в спор. — Люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, милая. Береги себя, — мама повесила трубку, и я передала сотовый Джаксу.

Он опустил стекло и выбросил телефон в окно. На секунду я замерла, но потом расхохоталась. Когда я замолкла, мы некоторое время ехали в уютной тишине.

— Я бы не возражала, если бы ты меня преследовал, — я взглянула на Джакса, но его лицо было нечитаемым. Особенно в темноте.

Он осмотрел меня.

— Мне не нужно преследовать женщину, которую я не выпускаю из поля зрения.

Я улыбнулась, наслаждаясь его словами больше, чем должна была.

— Как думаешь, ты смогла бы бросить свою работу?

Не желая выглядеть слишком заинтересованной, я пожала плечами. Я еще не видела дом, но уже фантазировала, как спрячусь там с Джаксом до конца своей жизни. Может, даже с несколькими детишками. Все это казалось таким идиллическим, что просто не могло быть правдой.

— Полагаю, рановато об этом говорить. Сталкера еще не нашли, — я заметила, как при упоминании преследователя Джакс снова напрягся.

— Для справки: я хочу тебя не только из-за секса. Мне достаточно просто быть рядом с тобой.

— А мне нет! — я прикрыла рот ладонью. Неужели я сказала это вслух? Я пыталась заставить Джакса пойти со мной до конца, но пока безуспешно.

Он рассмеялся, низко и сексуально. Боже, до чего же мне нравилось слышать его смех.

— Все серьезно, да? В смысле, со сталкером, — наконец спросила я.

— Да, — признался Джакс.

— Ты не хочешь о нем говорить?

— Не хочу, чтобы ты пачкалась во всем этом. Я сам с ним разберусь, и тебе не придется о нем думать. Вот чего я хочу.

— Ладно, — взяв его за руку, я снова положила голову ему на плечо, что, кажется, вошло у меня в привычку.

— Мне нравится, как легко ты мне доверяешься. Это очень много для меня значит.

— Никогда не предавай меня, и я всегда буду тебе верить, — сказала я Джаксу. И имела в виду каждое слово.

— Никогда, — поклялся он.

Глава 12

Джакс

Мила лежала в моей постели с волосами, разметававшимися по подушке и напоминавшимися нимб. Как только мы достигли моих владений, я испытал облегчение. В тот миг я уверился, что ее никто не тронет. Здесь она была защищена. Я мог, наконец, немного отдохнуть.

Я приготовил ей поесть, и мы пошли в кровать. Я видел, что Мила все еще была уставшей. В самолете она немного подремала, но теперь у нас было все время в мире. Мила хотела продержаться до восхода солнца и осмотреться. Поэтому я уткнулся лицом между ее бедер, и после третьего оргазма она буквально отключилась.

Мне очень не хотелось оставлять ее одну, но сначала я хотел убедиться, что мы в безопасности. По возвращению я быстро принял душ и, забравшись под одеяло, притянул Милу в свои объятия. Я поспал совсем немного. Мне требовалась всего пара часов сна — навык, выработанный годами.

Я поглаживал Милу по волосам и размышлял о ее разговоре с матерью. Боже, я надеялся, что она и впрямь решит оставить модельный бизнес. Мне было ненавистно делить ее со всем остальным миром. Я был эгоистичным ублюдком и хотел заполучить Милу в свое полное распоряжение. Свое и наших детей. Я чуть не зарычал от того, какую радость принесла мне мысль зачать с ней ребенка.

И все же я опасался, что Мила не сможет его выносить. Я был охрененно большим, а она такой маленькой. Первый раз в жизни я проклял размер своего тела. Мила пошевелилась в моих руках и приподняла трепещущие веки. Она сонно изогнула губы, и ее улыбка согрела меня до самого сердца.

— Привет, — прошептала Мила. Забравшись на меня, она скользнула по члену, и я застонал. Она спала голой, на мне же остались только боксеры. Было бы так просто приспустить их и толкнуться в нее.

— Доброе утро, милашка, — я отодвинул волосы с ее лица. — То есть, добрый день.

Мила выпрямилась на мне, и ее груди покачнулись. Не в силах удержаться, я провел пальцами по ее соскам. Она с тихим вздохом потерлась об меня.

— Я хотела осмотреться, но, быть может... — Мила облизала полные губы.

— Мила, — предупредил я. Боже, я так сильно ее хотел, но должен был сделать наш первый раз особенным. Я не сомневался, что моя девочка — девственница. — Твой первый раз должен быть... — я замолк.

Она потерлась киской о член, и из моего горла вырвалось рычание.

— Я больше не хочу ждать. Мой первый раз итак будет особенным, потому что с тобой, — Мила опустила руки на мою грудь. — Джакс, займись со мной любовью. Сделай меня своей.

— Ты моя, — поклялся я и перевернул ее, чтобы она оказалась под моим контролем. Я придавил Милу к кровати. — Скажи это.

— Я твоя. И ты это знаешь. Я просто хочу почувствовать тебя везде. Хочу, чтобы и ты стал моим.

Я потерял носом о ее горло и прикусил его, оставляя на коже след. Не слишком яркий, зато показательный. Она снова ахнула.

— В таком случае, ты станешь моей женой.

— Да! — Мила обвила меня ногами.

Отстранившись, я посмотрел на нее сверху вниз.

— Ты серьезно? — выдохнул я. Мне требовалось убедиться, что я не ослышался, и Мила действительно меня поняла.

— Да, да, да! — закричала она с широченной улыбкой.

Я отпустил ее руки, которые прижимал к постели у нее над головой. Потянувшись к прикроватной тумбочке, я открыл ящик и достал маленькую коробочку. Когда я открыл крышку и вытащил бабушкино кольцо, Мила округлила глаза.

Я надел его ей на палец. Золотая полоска, усыпанная алмазами маленькими, но красивыми. Глаза Милы наполнились слезами.

— Мой дедушка любил бабушку больше всего на свете. Он говорил, что у каждого человека есть вторая половинка. Если однажды тебе повезет, ты ее встретишь. И впервые посмотрев ей в глаза, сразу все поймешь, — сказал я Миле то, что дедушка повторял много раз. — Напрасно я считал его сумасшедшим. Он всегда был прав.

По ее щекам потекли слезы. Наклонившись, я поцеловал влажный след.

— Как только я обернулся и увидел тебя, стоявшую там, сразу же понял, что ты моя. Моя вторая половинка. Я знал, что однажды надену тебе на палец кольцо. Просто не надеялся сделать это так скоро. И не думал, что ты подаришь мне всю себя так быстро. Не знаю, почему мне так повезло.

— Потому что я тоже сразу все поняла. С первого взгляда. Почувствовала. Я никогда прежде не испытывала ничего подобного, — подняв руки, Мила обхватила ладонями мое лицо. — Мы созданы друг для друга.

— Моя милашка.

— Твоя, — прошептала она перед тем, как я припал к ее губам.

Я глубоко целовал ее, выражая свои чувства.

— Я займусь с тобой любовью, — сообщил я между поцелуями.

— Да, — простонала Мила, скользя рукой по моей спине.

Наклонившись, я стянул с себя боксеры. Она пыталась помочь мне и блуждала руками по всему моему телу. Ей так же не терпелось, как и мне.

Откинув белье, я раздвинул Миле ноги и развел их широко в стороны. Мне хотелось попробовать ее на вкус, но она крепко держала меня и не собиралась отпускать. Мой член потерялся о ее клитор, и мы оба застонали.

— Твою мать, ты такая влажная, — закрыв глаза, я попытался взять себя в руки. С головки уже капало предсемя, и Мила потянула меня вниз для поцелуя. Наши языки сплелись. Я попробовал ее сладость. Мила извивалась подо мной, и ее тело молило погрузиться в него. Я прижался членом к ее входу. Отстранившись, я посмотрел на нее, но все, что увидел — доверие.

Естественная смазка облегчала проникновение, и я немного протолкнулся в Милу.

— Ох, — выдохнула она и приподняла бедра, прося о большем.

— Я тебя люблю, — сказал я, прежде чем войти в нее и разорвать барьер ее девственности.

Мила приоткрыла рот, и я завладел ее губами, глотая тихий вскрик. Она впилась ногтями в мою спину. Я старался замереть максимально неподвижно, но член непроизвольно подергивался, разряжаясь глубоко в киске. Не в силах совладать с собой, я зарычал Миле в рот. Горьковато-сладкое ощущение. Даже зная, что ей больно, я познавал небеса.

Оторвавшись от губ Милы, я принялся целовать ее лицо.

— Я тоже люблю тебя, — поспешно призналась она. — Я так сильно тебя люблю.

Я посмотрел ей в глаза, но она не выглядела страдающей. Нет, Мила улыбалась мне.

От ее слов я перелетел через край и скинул цепи самоконтроля. Выйдя из нее, я толкнулся обратно. Она простонала мое имя и зажмурилась от наслаждения.

— Теперь ты моя, — сообщил я Миле, овладевая ею. Я уже чувствовал, что вот-вот кончу снова. — Повтори, — скомандовал я.

— Я люблю тебя, — застонала она. Тесная киска утягивала меня внутрь. С каждым толчком она пыталась ухватиться за меня и удержать. Какая жадная. Зря я волновался, что я не помещусь в ней. Мила была создана для меня.

Потершись твердыми сосками о мою грудь, она задышала резче. Я знал, что Мила приближалась к оргазму и увлекала меня за собой. Я итак едва сдерживался.

— Кончи во мне, — Мила снова обхватила меня ногами.

Один раз я уже это сделал. В тот миг я не думал, что творил. Даже если бы я попытался, все равно не смог бы остановиться. Теперь же Мила сама попросила.

Вжавшись коленями в матрас, я ухватил ее за подбородок и вынудил встретиться со мной взглядом.

— Ты понимаешь, о чем просишь? — прохрипел я, сдерживаясь из последних сил, чтобы она была на первом месте.

— Да, пожалуйста, — попросила Мила.

— Никогда не проси меня. Я всегда буду давать тебе все, чего бы ты ни пожелала.

Киска сдавила член, и Мила вскрикнула.

— Мила, — я разрядился вместе с ней.

Она сдавливала меня, выжимая каждую каплю семени и требуя больше. И я давал ей желаемое. Я перекатился так, чтобы Мила оказалась сверху и могла ритмично покачиваться на мне.

Пока мы успокаивались, я гладил ее по спине, выражая свою любовь. Мой член оставался в Миле. И все еще был твердым.

Поерзав на мне, она тихо застонала. Мила наклонилась, и я ухватил ее за бедра.

— Милашка, — предупредил я.

Она снова поерзала, дразня меня своей грудью.

— Что? Я хочу больше, — Мила надула губы, хлопая ресницами. — И чувствую, что ты тоже хочешь.

— Тебе не больно? — я по-прежнему не позволял ей двигаться.

Черт, я хотел продолжить, но не настолько, чтобы причинять ей боль.

— Я никогда не чувствовала себя лучше, — вздохнула Мила.

Я ослабил захват, и она начала двигаться на мне. Потянувшись между телами, я погладил клитор. Мила запрокинула голову, и ее длинные волосы защекотали мои бедра.

— Твою мать, — я знал, что никогда не смогу ею насытиться, и сомневался, что она когда-нибудь насытится мной.

***

Мои часы завибрировали от того, что активировался один из датчиков. Я открыл глаза. Выбравшись из-под своей девочки, я быстро поцеловал ее в лоб и выскользнул из спальни. Я ввел в компьютер пароль и принялся торопливо одеваться.

— Вот же гаденыш, — проскрипел я, увидев, кто именно активировал датчик. Я послал Сэму короткое сообщение.

К сожалению, я не имел права самолично разбираться с придурком. Мои владения были большими. Грамотно спрятанное тело почти невозможно найти, но пропажу ублюдка наверняка заметят.

Засунув в задний карман джинсов несколько кабельных стяжек, я схватил очки ночного видения и вышел из дома. Я запер дверь и начал подкрадываться к незваному гостю. На улице царила крошечная тьма. Уродец рисковал покалечиться прежде, чем я до него доберусь.

Вторжение на мою территорию вызвало у меня одновременно злость и облегчение. День с Милой прошел прекрасно. Когда мы, наконец, выбрались из кровати, я приготовил обед и показал ей окрестности. Я всегда гордился своим домом и землями, но восхищение Милы вознесло мои чувства на новый уровень. Я не мечтал ни о чем другом, кроме как валяться с ней в постели, но также хотел покончить с этим козлом.

Интуиция подсказывала, что он и был сталкером. Этот засранец пытался скрывать свое отношение к моей женщине. Но как бы он ни маскировал свою злость, я все равно ощущал ее. А еще я знал, что он донимал агента Милы и требовал дать ему номер ее телефона.

Я двигался быстро, что совсем несложно, если знаешь свою территорию. Не издавая ни звука, я увидел ублюдка в семидесяти шагах передо мной. Я наблюдал, как он споткнулся о ветку, упал, выругался и поднялся на ноги.

Обогнув его, я подкрался к нему со спины. Я схватил его за шею и дернул на себя, застав врасплох. Он хватал ртом воздух и боролся со мной.

— Думаешь, сможешь явиться на мою землю и забрать то, что принадлежит мне? — прорычал я ему на ухо.

Даже теряя сознание, он по-прежнему сопротивлялся, поэтому я усиливал хватку, пока его тело не обмякло. Я бросил его на землю, где он ударился головой о бревно и перевернулся.

— Гребанный Кейл Кейн, — я снял очки ночного видения.

Подстава. Какого черта сталкером не мог быть какой-нибудь случайный придурок? Новость попадет на каждый канал. Репортеры начнут преследовать мою девочку. Скорее всего, Кейл Кейн сам просил агентов устраивать ему свидания с Милой и пытался заполучить ее, но она не отвечала взаимностью. Он привык, что все женщины падали к его ногам, в отличие от моей. Ясное дело, он взбесился.

Придурок пришел в себя. Включив прикрепленный к жилету фонарь, я связал Кейлу руки и перевернул его на спину. У него кровоточила голова. Он попытался открыть глаза и сощурился от слепящего света.

— Что случилось? — спросил Кейл. Я наблюдал, как шок на его лице сменился паникой. — Я приехал проверить Милу. Я волновался за нее, — выпалил он. Кейл понял, в каком дерьме оказался, и пытался оправдаться.

Проигнорировав его, я потянулся к принесенной им сумке.

— Она моя. Не прикасайся к моим вещам. Они принадлежат мне, — закричал Кейл, как только понял, что я собрался сделать.

Я открыл сумку, и меня захлестнул гнев. Я знал, на что смотрел. Полный чертов комплект для изнасилования и похищения. Не в силах сдержаться, я набросился на Кейла. Мне хотелось его убить. Я много раз подряд бил его кулаками, наплевав на то, что он не мог сопротивляться.

У меня в голове промелькнул облик моей милой девочки, но мне пришлось отогнать его, иначе я бы точно прикончил Кейла. Я не мог позволить себе пойти под суд. Конечно, ради защиты Милы я бы даже сел в тюрьму, но также знал, что нужен ей. Я не мог так с ней поступить. Разлука со мной сломила бы ее.

Глядя на Кейла, я слушал его рыдания, но не чувствовал ни капли вины. Комплект в его сумке не был новым. Я не сомневался, что этот хищник вышел на охоту не впервые. Поднявшись с земли, я достал свой сотовый телефон и увидел миллион сообщений от Сэма, просившего не убивать ублюдка.

Я и не собирался, но заставил его страдать. Я с размаху придавил каблуком ботинка его член. Кейл закричал.

— Простите, — взмолился он. — Я...Просто... — запинаясь он. — Мила, она особенная. Она...

Прежде чем он успел закончить фразу, я ударил его снова, ломая ему челюсть.

— Никогда не смей произносить ее имя, — предупредил я.

Вряд ли Кейл меня услышал, поскольку потерял сознание.

Глава 13

Мила

Я стояла на крыльце, попивая апельсиновый сок, приготовленный Джаксом этим утром. Слава Богу, он был хорошим поваром, иначе мы умерли бы от голода. И ему нравилось баловать меня. Черт, ему нравилось даже усаживать меня к себе на колени и кормить самому. Наверняка с момента нашей встречи я набрала фунтов пять, но мне было плевать. Я еще не говорила с Джаксом о своем нежелании возвращаться к работе. Он мог бы путешествовать вместе со мной, вот только модельный бизнес больше не привлекал меня. Я хотела остаться здесь. И каждое утро просыпаться так же, как сегодня.

Я любовалась холмами вдаль, впервые в жизни чувствуя себя дома. Ранчо Джакса оказалось лучше, чем я представляла. Оно идеально подходило для большой семьи — было построено для нее и напоминало картинку из журнала. Не такое, где ты боишься что-нибудь сломать или испачкать, а теплое и уютное.

Вчера весь день Джакс показывал мне окрестности, но мы осмотрели только часть его владений. Я могла поклясться, что попала в рай. Персональный маленький рай, покидать который мне не хотелось.

Даже не оборачиваясь, я поняла, что сзади ко мне подошел Джакс. Хоть он и не издал ни звука. Я просто его чувствовала. Да, сумасшествие, но так оно и было. Поэтому накануне ночью я ощутила, как Джакс выбрался из постели, ушел и вскоре вернулся.

— Думаю, мы могли бы построить огромный амбар. Приют для спасенных животных, — прошептал он и поцеловал меня в ухо.

— Ты и впрямь хочешь? — с заминкой спросила я.

— Если хочешь ты, — легко согласился Джакс. Словно не было ничего особенного в том, чтобы построить для меня еще одно здание. — Я видел, как много значит для тебя благотворительная организация. Если хочешь, можно помочь ей еще больше.

Я кивнула, потеряв дар речи. У меня перехватило горло. Мгновение спустя я собралась с мыслями.

— Похоже, дел хватит на полный рабочий день, — подстраховалась я. Вчера Джакс и словом не обмолвился о моей работе, поэтому я еще не рассказывала ему о своих планах. Кажется, его бы порадовало мое увольнение, хоть он и не просил напрямую. В точности, как и я.

Тем не менее, вскоре у нас могло не остаться выбора. Мы постоянно занимались любовью и не предохранялись. Черт, я сама попросила Джакса кончать в меня. И он кончал. Каждый раз.

Посмотрев на обнимавшую меня руку, я заметила, что костяшки Джакса были покрасневшими и воспаленными, словно от удара обо что-то или, скорее, о кого-то. Я провела по ним пальцем.

— С тобой все хорошо? — спросила я. Ведь что бы ни случилось, Джакс стал более расслабленным. Напряженность исчезла, сменившись чем-то другим. Я догадывалась, в чем причина. Плюс ко всему, он позволил мне стоять на крыльце без него. Обычно Джакс не отходил от меня ни на шаг.

— Все закончилось, — выдохнул он.

— Хорошо, — я поставила стакан на перила и, развернувшись в руках Джакса, положила ладони ему на грудь. Увидев свое кольцо, я не могла не улыбнуться. Оно всегда вызывало у меня радость. — Расскажи, если мне стоит знать, — наредила я, распознав в глазах Джакса опасения.

— Будет настоящий фурор, — сказал, наконец, он. — Тебя преследовал Кейл Кейн.

— Кейл Кейн? — удивленно пискнула я. Я его не переваривала. Ходить с ним на свидания было отвратительно. Меня от него бросало в дрожь. И я не понимала, почему девушки сходили по нему с ума. Я считала его похожим на мальчишку, а не на двадцатисемилетнего мужчину, коим он являлся. — Я не хочу возвращаться, — выпалила я, понимая, что больше не было причин оставаться здесь. Я могла вернуться к работе. Продолжить жить прежней жизнью.

— Я уже говорил тебе. Ты не обязана делать что-то, чего не хочешь, — Джакс обхватил ладонями мое лицо. — Очень скоро ты станешь моей женой. И у тебя есть наш дом.

— Наш дом, — выдохнула я. Мне понравилось, как это прозвучало. — Я больше не хочу заниматься модельным бизнесом. Я хочу остаться здесь. С тобой. Вдали от остального мира и всеобщего внимания. Я хочу начать новую жизнь. Делать лишь то, что мы захотим.

Джакс улыбнулся, более чем согласный со мной. Возможно, мы познакомились совсем недавно, но в одном я была уверена — он всегда хотел для меня только лучшего. Джакс давал мне все, чего бы я ни пожелала. Я стала его приоритетом номер один. И собиралась всю оставшуюся жизнь показывать ему, что он для меня столь же важен.

— В любом случае, нам на некоторое время придется остаться здесь, — словно в подтверждение моих слов издали донесся рев вертолета.

— Черт возьми, — Джакс затащил меня в дом и захлопнул дверь.

Я наблюдала, как он прошелся по всем комнатам, задерживая занавески на окнах.

— Похоже, пресса уже знает, — злился Джакс, носясь по дому. Даже в ярости он был таким горячим.

Мне пришлось сдерживать улыбку. Взяв сотовый, Джакс кому-то позвонил и начал ругаться на чем свет стоит. И снова, горячо.

Я не знала, на кого он кричал, но подошла к нему, забрала у него трубку и, сбросив вызов, кинула телефон на диван. Джакс шокировано посмотрел на меня.

— Что ж, — пожала я плечами, — нам придется спрятаться здесь на несколько недель, — опустив руки, я скинула с себя его рубашку с логотипом ФБР на спине и осталась голой. — Полагаю, мы придумаем, как убить время.

Развернувшись, я пошла по коридору к нашей спальне, но Джакс поймал меня за бедра и развернул. Он поднял меня, и я обхватила его ногами.

— Не сомневаюсь, я смогу прекрасно тебя развлечь.

Я упала спиной на постель. Джакс последовал за мной, запирая меня в клетке своего тела. Я была уже возбуждена.

Ничего иного не существовало, когда я растворилась в единственном, что имело значение — в Джаксе Ноксе, ставшем всем моим миром.

Эпилог 1

Джаск

Шесть месяцев спустя...

Я размял напряженную шею. Давненько я так не нервничал. Кто бы мог подумать, что будет настолько сложно.

— Все хорошо, — сказала Мила, потирая ладонями мою грудь. Обычно ее уловка срабатывала, но сегодня лишь немного отсрочила мой срыв.

— Ты уверена, что хочешь? — спросил я и осмотрелся.

Вокруг нас столпились люди. Показ уже начался. Или как там это называется? Когда модели ходят по подиуму? Я не имел проклятого понятия.

— Мой последний раз, — пожала плечами Мила. — И по достойной причине, — добавила она.

Я знал, что так оно и было, но все равно переживал. Последний показ Милы для благотворительной организации. Для той самой, которой она помогала в своем центре для спасенных животных на нашем ранчо. Амбар до сих пор был на стадии строительства, но мы уже готовились к открытию. Новый дом для животных. Моя милашка была в восторге. За всю свою жизнь я никогда не был так счастлив, как последние полгода.

Фара, глава благотворительного фонда, попросила Милу поучаствовать в показе. Мероприятие было серьезным, как-то связанным с дизайнерами, пожертвовавшими вещи, или типа того. Все ради привлечения внимания к общему делу. Фара знала, что за Милой последуют репортеры. Они хотели увидеть ее и считали, что она скрывалась с тех пор, как все пошло наперекосяк. Несколько папарацци пытались прокрасться на наше ранчо и сфотографировать Милу, но быстро усвоили, что им нихрена не светит.

Наклонившись, я потерялся носом о ее волосы и вдохнул аромат. Вторую руку я положил на ее маленький округлый живот под шелковой накидкой. Как мне сказали, Милу пригласили продемонстрировать что-то из новой коллекции одежды для молодых матерей. Дизайнер был в восторге. На радостях он сделал большой взнос.

— Я просто счастлива, что все закончилось, — Мила положила голову мне на грудь.

Еще долгое время после ареста Кейла стояла шумиха. О нем всплыло много историй, и люди заговорили. В итоге его приговорили к пожизненному заключению. Но если бы по какому-нибудь невероятному стечению обстоятельств он бы вышел на свободу, я бы не позволил ему посягнуть на то, что принадлежит мне. Выкинув из головы мрачные мысли, я сосредоточился на своей девочке.

— Как и я, — я наклонился к ней, но она не позволила поцеловать ее.

— Помада, — Мила толкнула меня в грудь, и я зарычал. Она в ответ лишь рассмеялась.

— Я просто разок пройду по подиуму. Потом можешь целовать меня, сколько тебе заблагорассудится, муж мой, — подмигнула Мила и убежала прочь.

Было непросто сдержаться и не броситься за ней. Глядя на подиум, я подсчитывал в уме. Пройтись по нему занимало около пятидесяти секунд. Пятьдесят секунд я бы выдержал. По крайней мере, я пытался себя в этом убедить.

Пройдя к началу подиума, Мила помахала мне. Но когда она сбросила накидку, я напрягся всем телом. Я понял, что демонстрировать она собиралась не гребаный халат. Под ним скрывался крошечный розовый купальник. И округлый живот оказался на всеобщем обозрении. Я с рычанием сорвался с места. Мила округлила глаза и выскочила на подиум, едва сдерживая улыбку.

Маленькая проказница напрашивалась. Наблюдая, как она покачивала своим милым задом, я подошел ближе и поднялся по ступенькам. Мила остановилась, чтобы показать себя, и чей-то свист стал для меня последней каплей.

— Сэр, вы не можете туда пойти, — донесся до меня окрик, будто мне было дело до запретов.

— Это он, — услышал я перешептывания.

Очевидно, я тоже стал знаменитым. С первого же появления на публике нас прозвали красавицей и чудовищем. Наша история обрастала подробностями. Затем пошли слухи, якобы я держал Милу взаперти, чтобы она не досталась никому, кроме меня. Отчасти так оно и было, ведь она стала пленницей, хоть и по согласию. Но плевать я хотел на сплетни. Все, что меня волновало — Мила и наш будущий ребенок.

— Ты тоже видишь ее круглый живот? — прошептал кто-то.

Мой чертов круглый живот! Я едва сдержался, чтобы не зарычать на всех. В любом случае, они и сами вот-вот все поняли бы.

Милашка развернулась и при виде меня открыла рот. Я поцеловал ее в разомкнутые губы. Крепко и глубоко. Она обняла меня за шею, и я подхватил ее на руки.

— Не отказывай мне в том, что принадлежит мне, — прорычал я ей.

Мила лишь улыбнулась и, запрокинув голову, заливисто рассмеялась.

Пока я нес ее за кулисы, вокруг нас шумели восторженные зрители.

— Фара, прости, — извинилась Мила.

— Поверь мне, если бы ты просто прошла по подиуму, было бы не так эффектно. Через несколько минут новости будут во всех социальных сетях, — рассмеялась та.

Мила закивала. Я продолжил идти и не останавливался, пока не вышел из здания через черный ход и не запрыгнул в ожидавший нас лимузин.

Я снял с нее этот так называемый купальник. Каким бы откровенным он ни был, я хотел сохранить его и попросить Милу нарядиться в него для купания в одном из горячих источников у нас дома. Мне не терпелось сесть в частный самолет и вернуться на ранчо.

— Я твоя, — сказала Мила, умиряя назревавший шторм.

Она улыбалась, и я сверху вниз посмотрел ей в лицо. Потянувшись между телами, я расстегнул ширинку и скользнул в сладость Милы. Она всегда была готова ко мне. Мы оба застонали.

— Ты всегда будешь моей, жена, — прорычал я ей в рот, и она обвила меня ногами.

— Тогда отвези меня домой, — простонала Мила.

Что я и сделал.

Эпилог 2

Мила

Десять лет спустя...

— Джакс, — вскрикнула я.

Он прикрыл мой рот ладонью, приглушая звуки.

— Ты никогда не ведешь себя тихо, — проворчал Джакс, продолжая брать меня.

Меня захлестнул оргазм, и я стискивала член, пока не ослабела. Почувствовав, как внутри меня разрядился Джакс, я застонала.

Да, я так и не научилась вести себя тихо. Следовало бы, но нет. Даже после стольких лет. В минуты близости мой муж заставлял меня позабыть обо всем на свете, но по обыкновению оставался защитником и следил, чтобы наши малыши ничего не слышали.

Откатившись в сторону, Джакс утянул меня за собой, и я растянулась у него на груди. Я поцеловала место над его сердцем и, расслабившись, счастливо вздохнула. Вот только нам нужно было вставать.

— Мама! Я поел! — закричал наш младший сын по другую сторону двери.

Мне нравилось, что летом дети круглосуточно были дома, но также я скучала по уединению, когда мы с Джаксом могли шуметь, как только пожелаем, не боясь быть услышанными. И все же я ничего не хотела менять. Я любила своих мальчиков со всех их кипящим тестостероном. По крайней мере, на ранчо у детей был простор для игр и целая ферма животных, уход за которыми направлял их энергию в нужное русло.

Наша жизнь была идеальна.

— Хорошо. Выйду через секунду, дорогой.

— Я соберу их, милашка, — Джакс поцеловал меня и, потершись носом о мой округлый живот, встал с кровати.

— Я обещала сводить их поплавать, — зевнула я и села.

Пока мой муж одевался, я не отводила взгляда от его крепкого зада. С годами некоторые части моего тела стали мягче, но мышцы Джакса по-прежнему были каменно твердыми. Он шутил, что должен оставаться в форме на случай, если однажды я рожу дочь. Мы решили больше не беременеть, и сейчас я вынашивала нашего последнего ребенка. Девочку. Я это чувствовала. Я любила своих мальчиков, но нуждалась в женской компании.

— Я могу сводить их, — Джакс быстро одевался.

— Я с вами, — я встала. Подойдя ближе, он притянул меня к себе. — Осталось всего несколько дней до конца лета. Хочу насладиться ими по максимуму.

— Только не надевай тот купальник, — Джакс ухватил меня за ягодицу, и я закатила глаза, едва сдерживая смех.

— Никто не захочет смотреть на мои растяжки, — я попыталась отстраниться, но он упал передо мной на колени и схватил меня за бедра.

Джакс поцеловал одну из них.

— Они красивые. Все оставлены нашими детьми, — он поцеловал вторую. — Может, тебе они и не нравятся, но я охрененно обожаю каждую.

Мои глаза наполнились слезами.

— Джакс, — прошептала я. — Как же я тебя люблю.

Он улыбнулся и, поднявшись, снова меня поцеловал.

— Я тоже люблю тебя, милашка. А теперь одевайся, красавица. Я соберу ребят и выпущу собак, — Джакс вышел из спальни.

Я не знала, чем заслужила такого мужчину, но была самой удачливой женщиной на свете.

Открыв шкаф, я надела купальник и джинсовые шорты. Затем застегнула на ногах сандалии. Я остановилась на кухне, чтобы собрать нам еду, но Джакс меня опередил. Взяв маленький переносной холодильник, я вышла на крыльцо.

Мой старший сын ехал на квадроцикле, Джакс и остальные дети на гаторе. За ними бежало пять собак.

Все мы были готовы отправиться в путь.

— Мама, я возьму, — Тейлор спрыгнул с квадроцикла и бросился ко мне. — Ты не должна носить тяжести, — он выхватил у меня переносной холодильник.

Мои мальчики меня оберегали. Мало того, что они внешне были похожи на своего папу, так еще и вели себя так же. Защитники.

— Извини, — улыбнулась я, позволяя Тейлору позаботиться обо мне.

Он отнес холодильник к гатору и поставил на сидение. Спустившись по ступенькам, я осмотрела свою семью и взглянула через плечо на дом с амбаром. Мои глаза снова наполнились слезами. Чертовы гормоны. Разумеется, виной тому были они.

— Мама, поторопись!

— Да, мама, поторопись, — хоть я и не нуждалась в помощи, Джакс протянул мне руку и помог подняться в машину. — Поезжай первым, Тейлор, — крикнул он старшему сыну.

Два других наших мальчика взволнованно ерзали на сидении, будто мы не ездили купаться три-четыре раза в неделю.

Я улыбнулась, зная, что день будет столь же прекрасным, как наша маленькая девочка и вся наша жизнь. С моими мальчиками иначе и быть не могло.

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.